

**X ГОДЪ
ИЗДАНІЯ
1907 Г.**

СОДЕРЖАНІЕ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

„Театръ и Искусство“

на годъ (съ 1-го января) **7 руб.**,

на полг. (съ 1-го июля) **4 руб.**

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библиотека
Театра и Искусства“).

ОТД. ММ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка петита (въ 1/3 стран.
позади текста, 50 к.—передъ текстомъ).

С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

Телеф. 1669.

Адресъ для телеграммъ:

С.-Петербургъ. Театръ Искусство.

Трестъ антрепренеровъ „Варьетъ“.—Еще о передачѣ
городу варшавскихъ правительственныхъ театровъ.—Къ
вопросу о союзѣ малорусскихъ сценическихъ дѣятелей.
(Письмо въ ред.). О. Р.—Хроника.—Письма въ редакцію.—
За границей.—Проститутки на сценѣ: *Импрессиониста*.—
Изъ Берлинскихъ впечатлѣній. А. Кузеля.—Новый кан-
тавръ. В. Б.—Новыя изданія „Театра и Искусства“.—
Маленькая хроника.—Къ сезону въ провинціи.—По про-
винціи.—Я.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † В. М. Бѣжинъ (2 портр.),
Л. А. Леонтьевъ, „Саломея“, Ф. И. Шаляпинъ, Іоакимъ на
смертномъ одрѣ, Квартетъ І. Іоакима, (Шаржи).

Последнія изданія „Теат. и Иск.“

- „Безпечальныя“ („Волна“), въ 4 д. В. Рышкова (ближ. новинка
театра Корша и Спб. Малаго театра) ц. 2 руб.
„Дѣльцы“, въ 4 д. І. І. Колышко, (ближ. новинка Моск. Малаго
театра и Спб. Малаго театра) ц. 2 руб.
„Война“, въ 4 д. Евреинова, ц. 2 руб.
„Въ цѣпяхъ“, въ 3 д. Вріе перев. В. Томашевской, ц. 2 руб.
„Его домъ въ порядкѣ“, въ 4 д. А. Пинеро, перев. О. Н.
Половой, ц. 2 руб.
„Пасынки жизни“, пьеса въ 4 д. изъ еврейской жизни.
Д. Венарье, ц. 2 р.
„Воръ“ (без. разр.) Бернштейна, перев. Потапенко (м. 4, ж. 2) ц. 2 р.
„Чортушка“ въ 4 д. А. Амфитеатрова. Рук. ценз. ц. 6 р.
„Пляска семи покрывалъ“, Уайльда, пер. бар. Радославской
ц. 1 р.
„Очень просто“, к. въ 1 д. Рышкова, ц. 75 коп. „Братья-Помѣ-
щики“ въ 4 д. Л. Л. Толстого, ц. 2 р. „Идеальный мужъ“
Уайльда, (без. разр.) пер. Половой, ц. 2 р. „Честный человѣкъ“
(без. разр.), ц. 2 р. „Хаосъ“ (без. разр.), ц. 2 р. „Свяленъ“, ц. 2 р.
„Стѣны“.

- „Сыщикъ Лекокъ“, въ 5 д., ценз. рукоп. экз. ц. 6 руб.
„Провинціалка изъ Ліона“, парижскій фарсъ въ 3 дѣйств. М. Оу-
кенникова. Ценз. рукоп. (на пишущей машинѣ) экз. ц. 6 руб.
„Жизнь чеховъ“, Л. Андреева, ценз. экз. ц. 3 р. 50 к.
„9-е Термидора“, (изъ хроники французской революціи) въ 1 д., М.
Буженикова, ц. 75 к.
„Местъ Моріани“ (продолженіе „Шерлока Холмса“) въ 4 д. Н. А.
Смурскаго. Цензур. рукоп. экз.—5 р.
„Въ сумеркахъ разсвѣта“ въ 4 д. В. Гейера. Ценз. рукоп. экз. 5 р.
„Золотыя оковы“ ком. въ 4 д. Вріе, ц. 2 р.

Полные комплекты ролей (без. основн. экзем.):

- „Безпечальныя“ („Волна“), В. Рышкова. Цѣна 4 р.
„Дѣльцы“, І. Колышко. Цѣна 4 р.
„Чортушка“, А. Амфитеатрова. Цѣна 4 р.
„Воръ“, Бернштейна. Цѣна 3 р. 50 к.
„Воръ мести“, Шолома Аша. Цѣна 3 р. 50 к.
„Братья-помѣщики“, Л. Л. Толстого. Цѣна 5 р.
„Честный человѣкъ“. Цѣна 4 руб.
„Долгъ“, О. Дымова. Цѣна 3 р. 50 к.
„Шерлокъ Холмсъ“, пьеса и деф. экз. (6) вмѣсто ролей 3 руб.

Контора журнала высылаетъ всѣ новинки.

При конторѣ—бюро переписки на пишущихъ машинахъ.

№ 33.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 19 АВГУСТА.

Новая книга НОМО NOVUS
**„ПОДЪ СЪНЬЮ
 КОНСТИТУЦИЯ“.**
 Цѣна 1 руб.
 поступила въ продажу.
 Высылается съ наложеннымъ пла-
 тежомъ.
 Складъ изд.—конт. „Театра и Искусств.“

== **НОВЫЯ ПЬЕСЫ** ==
Виктора Рышкова:

„Безпечальныя“, (Волна), комедія въ 4 дѣйств.; изд. „Театр. и Искусств.“—Въ наступающемъ сезонѣ—въ Москвѣ, въ театрѣ Ф. А. Корша, и въ Спб.—въ Маломъ. (Въ столицахъ играть нельзя.).
 „Силень“, комедія въ 3 дѣйств.; изд. „Театр. и Искусств.“—Въ наступающемъ сезонѣ въ Александринскомъ театрѣ, въ Спб. (Въ Спб. играть нельзя.).
 „Очень просто“, комедія въ 1 дѣйств.; изд. „Театр. и Искусств.“—Въ наступающемъ сезонѣ въ Москвѣ, въ театрѣ Ф. А. Корша. (Въ столицахъ играть нельзя.).

Пьесы того-же автора:

„Желанный и Нежданный“, комедія въ 1 д.; изд. „Театр. и Искусств.“
 „День денщика Душина“, комедія въ 2 д.; изд. Разсохиной. (Въ Спб. играть нельзя.).
 „Барыня“, комедія въ 4 д.; изд. „Театр. и Искусств.“
 „Болотный цвѣтокъ“, комедія въ 4 д.; изд. Разсохиной.
 „Первая ласточка“, драма въ 4 д.; изд. „Театр. и Искусств.“

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. въключаетъ:

- I. **ОГРѢХОВАНІИ ОТЪ ОГНИ:**
 - а) Небесныя имуществы всякаго рода.
 - б) Движимыя имуществы, товаровъ и машинъ.
- II. **ОГРѢХОВАНІИ НЕЖИЛИ:**
 - а) Страхованіе на случай смерти и на долги.
 - б) Страхованіе ренты.
- III. **ОГРѢХОВАНІИ ОТЪ НЕУДАЧИ. СЛУЧАИ:**
 - а) Колесничья—работы и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и дѣловыхъ хозяйствахъ, при всякомъ строительствѣ, работѣ, а также судовыхъ командъ.
 - б) Огневая—отъ огня—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и въ таковой гражданской.
 - в) Пассажирскіе—отъ несчастій съ поездами, морскими судами и пароходами, по назначеннымъ посылкамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОСКВѢ, 49.
 Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

Слабыя въ развитіи или въ учени отставшія дѣти, а также малокровныя, себя слабо чувствующія и нервныя, переутомившіяся, легко раздражающіяся взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ
Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.
 Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается.
 Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
 Требуйте только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте называть себя поддѣлокъ.

СПБ. Театры и сады Городскаго Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 19-го Августа, съ уч. извѣст. арт. Мазурова и Р. В. Борисова-Малькова: „АИДА“, оп.—20-го, бенефисъ арт. К. А. Савельевой, съ уч. арт. Имп. театр. В. В. Ампрджана: „РУСЛАНЪ И ЛЮДМИЛА“, оп.—21-го, бенефисъ арт. Е. М. Зеленской, съ уч. арт. Имп. театр. Л. М. Клементьева: „СНѢГУРОЧКА“, оп.—22-го, съ уч. арт. Имп. театр. Л. М. Клементьева и Б. В. Ампрджана: „РОГНЕДА“, оп.—23-го: „ДЕМОНЪ“, оп.—24-го, прощаль. бенефисъ арт. Имп. театр. Л. М. Клементьева: „НЕРОНЪ“, оп.—25-го: „ГУГЕНОТЫ“, оп.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 19-го Августа: „САМОРОДОКЪ“, ком.—20-го: „ДВА ПОДРОСТКА“, мелодр.—21-го, во 2-й разъ: „НОВЫЙ МІРЪ“, обст. пьеса.—22-го: „ЛѢСНОЙ БРОДЯГА“, мелодр.—23-го: „ТРИДЦАТЬ ЛѢТЪ, ИЛИ ЖИЗНЬ ИГРОКА“, др.—24-го: „ЛАКОМЫЙ КУСОЧЕКЪ“ и „УГНЕТЕННАЯ НЕВИННОСТЬ“, ком.—25-го: „СОЛОМЕННАЯ ШЛЯПКА“, ком.

ВАСИЛЕОСТРОВСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 19-го Августа: „ВАНЬКА КЛЮЧНИКЪ“, др.—23-го: „ХРУЩЕВСКІЕ ПОМѢЩИКИ“, ком.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 19-го Августа: „ДЕМОНЪ“, мелодр.

Театръ „ФАРСЪ“ Садъ

Офицерская, 30.

Дирекція П. В. ТУМПАКОВА.

Телефонъ № 19—56.

Лѣтній сезонъ 1907 года. Веселый жанръ: фаръ, комедія, водевилъ, обзоръ, шармъ и пр.

— Въ Пятницу 24-го Августа. —

XX-лѣтній юбилей

Режиссера Л. А. Леонтьева.

Предст. будетъ драма Шолома Аша:

БОГЪ МЕСТИ.

Дивертиссементъ—подробности въ афишахъ.

Театръ „БУФФЪ“ Садъ

Лѣтній сезонъ 1907 г.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, ОБОЗРѢНІЕ, БАЛЕТЪ.

Составъ труппы: (Въ алфавит. порядкѣ): Г-жа Бауэръ, Брянская, Варламова, Дмитріева, Петрова, Сербская, Свѣтлова, Тамара, Шувалова, Чайковская, Эвальдъ, Юрьевская и др.; Г-и Брянскій, Вавичъ, Гальбиновъ, Григоровскій, Каменскій, Корневскій, Кошневскій, Мартыненко, Мираевъ, Михайловъ, Моисаевъ, Никровъ, Терскій и др.
 Главн. режис. А. А. Брянскій. Главн. Капельмейстеръ В. О. Шпачекъ.

Новинки репертуара: „Дитя базара“, „Чудный сонъ“, „Зуза и Янко“ и др. новѣйшія оперетты.

— **ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ** —

П. В. Тумпакъ.

РУССКАЯ ОПЕРА
НОВЫЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

Бассейная, 58.

Дирекція Е. Н. Кабанова и Н. Я. Яковлева.

Телеф. 19—82.

Сезонъ 1907 года.

ЕЖЕДНЕВНО ОПЕРЫ И ОПЕРЕТТЫ

въ исполненіи опернаго ансамбля

Въ теченіе сезона состоятъ гастроль А. М. Давыдова, Л. В. Собинова и Ф. И. Шаляпина.

Начало въ 8 1/2 час. вечера.

Открытая сцена—большой дивертиссементъ (новыя интересныя №№).

Билеты продаются въ кондитерской Ж. Вормана (Невскій 30, у Казан. м.) отъ 11 ч. у. до 6 ч. в. и въ кассѣ театра отъ 11 ч. у. до конца спектакля.

Входъ въ садъ 40 коп. съ правомъ входа въ галерею театра.

Словарь сценическихъ дѣятелей
 (выпуски за прежніе годы) высылается
 за 2 р. съ пересылкой.

С.-Петербургъ, 19-ю августа 1907 года.

29 августа (нового стиля) въ Берлинѣ — полу-секретно состоялся сѣздъ главнѣйшихъ антрепренеровъ и директоровъ театровъ „Варьетэ“. Между ними, въ качествѣ „столповъ“, „фигурировали“ Брилль, директоръ извѣстнаго вѣнскаго „Ронахера“, Штейкеръ, директоръ берлинскаго Винтергартена, Поль Рюецъ, директоръ 4 самыхъ большихъ (Фоли-Бержеръ, Олимпія и др.) парижскихъ учреждений. Цѣль сѣзда — присоединеніе къ тресту американскихъ антрепренеровъ. Подъ благовиднымъ предлогомъ обезпечить „картелью“ исполненіе ангажированными артистами ихъ обязательствъ, заключена сдѣлка, съ одной стороны, связывающая артистовъ, а съ другой—убивающая всякую попытку серьезной конкуренціи. Артисты театровъ „Варьетэ“ будутъ отнынѣ подписывать контракты съ могущественнымъ трестомъ. Такъ какъ, по условіямъ треста, въ каждомъ городѣ можетъ быть только одинъ участникъ треста, то наиболѣе „ходкіе номера“ (ангажементы могутъ заключаться на цѣлый рядъ лѣтъ) будутъ изъяты изъ другихъ сценъ. Въ общемъ трестъ предполагаетъ имѣть въ своемъ распоряженіи до 400 сценъ. Бюро треста, кромѣ Америки, будутъ открыты въ Берлинѣ и Парижѣ.

Любопытно, извѣстно-ли нашимъ „барнумамъ“ объ этомъ трестѣ? Воспользовался-ли кто-нибудь широкою возможностью остаться, благодаря тресту, внѣ конкуренціи, или-же до нашихъ, Богомъ хранимыхъ, палестинъ, еще и вѣсточка объ этомъ походѣ капиталистическаго Мальбруга на публику, артиста и антрепренера, не успѣла дойти?

Достопочтенные сэры Миддлтонъ и Кейтъ, представители американскаго треста, знаютъ гдѣ раки зимуютъ. Рокфеллеръ и Морганъ, благодаря желѣзнодорожнымъ и сталелитейнымъ трестамъ, стали миллиардерами. Почему не пойти по этой дорогѣ антрепренерамъ? Капитализмъ ищетъ все новыхъ путей и новыхъ триумфовъ...

Одновременно съ этимъ трестомъ надвигается и другой, тоже американскій, во главѣ котораго стоятъ Эрлангеръ, Фроманъ, Никсонъ и др. Они располагаютъ 700 американскихъ театровъ и собираются снять всѣ европейскіе. Они начали со Скандинавіи, а теперь ихъ агенты разъѣзжаютъ по Германіи и Англіи. Въ разговорѣ съ однимъ интервьюеромъ, Эрлангеръ, впрочемъ, обѣщаль пощадить и даже содѣйствовать „высокой драмѣ“. Слава Богу, г. Эрлангеръ насъ помилуетъ...

Какъ сообщаетъ „Нов. Вр.“, въ настоящее время проектъ контракта на передачу варшавскихъ театровъ городу готовъ. „Выговорено тридцать вечеровъ для русскихъ спектаклей. Эти спектакли будутъ устраиваться съ утверждения антрепризы (?) генералъ-губернаторомъ и гарантируются съ матеріальной стороны, разумѣется, не магистратомъ“. Продолжая защищать своихъ чиновниковъ, газета, однако, находитъ, что „передачу можно бы на худой конецъ (!!) отсрочить (!!), для чего потребуются лишь (!) десятки тысячъ. Потребуется еще тысяча семьдесятъ, и театры, хотя бы до введенія самоуправленія въ Варшавѣ, останутся въ рукахъ правительства. Неужели не найдется для этого семидесяти тысячъ рублей?“

Семьдесят тысяч— всего только! Но спрашивается, кому, кроме чиновниковъ, это нужно? Развѣ чиновники дѣлали изъ варшавскаго театра орудіе „поли-

тики“, хотя бы въ томъ смыслѣ, какъ ее понимаютъ „патріоты“ „Нов. Вр.“. Чиновники весьма исправно дѣлали долги—и только. Театры-же процвѣтали, въ мѣру литературныхъ и артистическихъ дарованій поляковъ...

Впрочемъ, насколько безнадежна позиція, которую пытается защищать газета, видно изъ того, что она и проситъ только объ „отсрочкѣ“. Ну, пока люди пристроются по другимъ мѣстамъ и мѣстечкамъ. И всего только 70.000 р.]

Підтримайте комерцію...

Къ вопросу о Союзѣ малорусскихъ
историческихъ дѣятелей.

(Письмо въ редакцію).

Гр. Березнякъ и Володскій письмами въ редакцію уважаемаго Вашего журналу виражають недоум'їє, чому до сихъ поръ не воспосл'їдовало ни одного проєкта, ни одного предложенія, ни одного почина- ння относительно способа осуществленія „Союза українськихъ сценическихъ д'їятелей“?

Мнѣ кажется, что при тѣхъ скоропалительныхъ
приемахъ, къ какимъ прибѣгли гг. инициаторы этой,
во всякомъ разѣ большинствомъ сценическихъ дѣя-
телей желательной реформы,—имъ долго и весьма
долго придется ждать...

Самъ же г. Березнякъ признаетъ, что масса украинскихъ сценическихъ дѣятелей совершенно безсознательна и малокультурна, я же прибавлю, рискуя вызвать ропотъ: „полуграмотна“. Во главѣ большинства труппъ, въ качествѣ предпринимателей, или распорядителей товариществъ, режиссеровъ стоятъ люди болѣе или менѣе интеллигентные, среди „артистовъ“ также не мало людей, послужившихъ украинскому дѣлу, вполне подготовленныхъ, а главное чуткихъ къ воспріятію тѣхъ благъ, какія сулитъ намъ проектируемый „Союзъ“. Спрашивается, почему же на самомъ дѣлѣ гг. инициаторы обошли большинство этихъ людей, „не оказали имъ чести“, какъ выражается г. Березнякъ, приглашеніемъ на сѣзды, которыхъ уже было цѣлыхъ два?

Въ этомъ, по моему, кроется главный промахъ гг. инициаторовъ—людей, повидимому, искренно стремящихся къ намѣченной цѣли и, быть можетъ, болѣе „столбовъ“ заинтересованныхъ въ измѣненіи ненормальныхъ условий нашего труда.

Но нельзя же, господа, начинать дѣло съ конца! А получилось оно именно такъ въ данномъ случаѣ. Всѣ толкуютъ о „ненормальныхъ условіяхъ“, никто не догадается изложить, въ чемъ же эти ненормальности заключаются. Одинъ только г. Камневъ слегка коснулся этихъ обстоятельствъ, намѣтивъ такъ сказать, „схему“ дальнѣйшей литературы этого вопроса и предоставивъ ее обсуждать самимъ заинтересованнымъ лицамъ, но пока откликнулись немногіе. Попробовалъ было разобраться въ происходящемъ г. Суходольскій, да ничего не вышло, т. к. повидимому много легче написать украинскую „дррраму съ кровопролитіемъ“, чѣмъ проанализировать толкомъ сложное общественное явленіе, да еще въ періодъ патологическаго его состоянія.

Г. Володскій изумляется, что уже полгода прошло со времени его призыва, а такъ мало сдѣлано. Я

еще болѣе изумился бы, если бы за столь короткое время уже что либо было осуществлено. Вопросъ слишкомъ сложный и требующій обстоятельнаго обсужденія въ печати. Съ этой точки зрѣнія все идетъ вполне нормально. „Болото всколыхнулось“, по выраженію г. Березняка, въ труппахъ идутъ дебаты, обсужденія, часть разнообразныхъ взглядовъ попадаетъ на столбцы любезно намъ предоставленнаго для этой цѣли журнала „Театръ и Искусство“.

Когда вопросъ въ достаточной степени будетъ разработанъ и съ нимъ ознакомятся, хотя бы со словъ товарищей, и менѣе культурные сочлены нашихъ труппъ, тогда только наступитъ насущная необходимость „сѣзда“, о которомъ трактуетъ г. Володскій. Возможно, что это понадобится постомъ, возможно и раньше, а можетъ быть, значительно позже. Все будетъ въ зависимости отъ степени выясненія вопроса.

На первомъ сѣздѣ русскихъ сценическихъ дѣятелей въ Москвѣ гг. Старицкимъ и Саксаганскимъ были прочитаны два обстоятельныхъ доклада о ненормальныхъ условіяхъ, въ какія поставлена украинская сцена. Тогда это прошло незамѣтно, или вѣрнѣе безрезультатно. Навѣрное г. Саксагонскій и теперь не откажетъ изложить хотя бы вкратцѣ суть его чуднаго доклада, вызвавшего тогда бурные восторги всей аудиторіи. Помимо этого, я убѣжденъ, уже готовятся доклады и статьи, всесторонне освѣщающіе ненормальность нашего сценическаго „бытія“.

Тѣ же, что поторопились „сѣздами“ и даже послали уставъ на утвержденіе, только себя потѣшили, дѣлу же объединенія они причинили существенный вредъ. Вдумайтесь сами, что это за уставъ, который обсуждался выборными отъ четырехъ-пяти труппъ, когда ихъ въ наличности двадцать девять? Кто согласится безъ обсужденія принять статьи этого устава, долженствующаго установить нормальные отношенія между предпринимателями и служащими, между членами товариществъ, такъ сказать объединить всѣ 29 труппъ?

Изъ антрепренеровъ никто не принималъ участія въ „сѣздахъ“, а вѣдь они заинтересованы немало въ такомъ уставѣ. Или этотъ будущій уставъ для многихъ — „ультиматумъ“? Тогда ужъ это слишкомъ односторонне и никто изъ предпринимателей не согласится признать такой уставъ обязательнымъ для себя и будетъ по мѣрѣ возможности, обходить „союзниковъ“...

Мой проектъ таковъ: вооружимся... (не пугайтесь!) терпѣніемъ и займемся серьезнымъ обслѣдованіемъ ненормальныхъ условій нашей дѣятельности, подготавливаясь къ будущему сѣзду. Когда же выяснится, что большинство нашихъ товарищей подготовлено къ сознательному участію въ обсужденіи нашихъ нуждъ, тогда согласимся на счетъ сѣзда, по моему въ Харьковѣ, куда привыкли сѣзжаться украинскіе артисты, пригласимъ также людей, близко стоящихъ къ украинскому театральному дѣлу и компетентныхъ помочь намъ разобраться въ нашихъ отношеніяхъ. При такихъ условіяхъ мы скорѣе всего призовемъ къ жизни давно жданный „Союзъ украинскихъ сценическихъ дѣятелей“.

О. Р.

Р. С. Побочные вопросы, на тему о томъ, кто первый сказалъ: „э!“ надо разъ навсегда бросить: кромѣ раздраженія они въ дѣло ничего не вносятъ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Какъ намъ пишутъ изъ Берлина, въ настоящее время тамъ большой сѣздъ русскихъ артистовъ. Изъ русскаго операго міра здѣсь г. Розановъ, г-жи Маршадъ, Карри, изъ драмат. г. Раф. Адельгеймъ, Мартовъ, г-жа С. Чарусская. А. И. Южинъ въ Остенде, и Роб. Адельгеймъ—въ Швейцаріи.

— Какъ мы слышали, въ Петербургѣ нынче осенью приѣзжаетъ труппа вновь открывающагося въ Берлинѣ „Геббелевскаго“ театра. Новое зданіе театра, воздвигаемое для труппы, еще не закончено, и дирекція намѣрена поэтому дать рядъ спектаклей въ Петербургѣ.

— Театръ Литературно-Художественнаго Общества открывается 1-го сентября, какъ предполагается, „Грозой“, „Вѣсы“, сдѣланные по роману Достоевскаго В. П. Буренинымъ, не разрѣшены цензурою.

— Подписанный 39 членами гос. сов. проектъ упраздненія попечительства о народной трезвости вносится его авторомъ членомъ гос. сов. В. П. Череванскимъ въ гос. совѣтъ для проведенія его въ законодательномъ порядкѣ. На расходимые казной на попечительства около 4-хъ милліоновъ ежегодно предполагается открыть 8 тысячъ школъ грамотности.

Какъ говорятъ, въ бюджетъ на 1908 г. смѣта на попечительства о трезвости будетъ внесена условно съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ упраздненія попечительства перенести эти суммы въ смѣту м-ства нар. просвѣщенія.

— Вернулся съ концертнаго турнѣ по Камѣ, Сибири и Дальнему востоку Н. Г. Сѣверскій. Поѣздку должно признать весьма удачною, какъ въ матеріальномъ отношеніи, такъ и въ смыслѣ художественнаго успѣха, всюду сопровождавшаго г. Сѣверскаго. Поѣздка продолжалась 3 мѣсяца—съ 9-го мая по 30 іюля. Дано 39 концертовъ и спектаклей (г. Сѣверскій выступилъ въ цѣломъ рядѣ спектаклей въ опереточной труппѣ во Владивостокѣ), въ городахъ: Рыбинскѣ, Ярославлѣ, Костромѣ, Нижнемъ, Казани, Симбирскѣ, Самарѣ, Уфѣ, Омскѣ, Томскѣ, Красноярскѣ, Иркутскѣ, Верхнеудинскѣ, Читѣ, Срѣтенскѣ, Благовѣщенскѣ, Хабаровскѣ, Никольскѣ-Уссурийскѣ, Владивостокѣ и Харбинѣ. Валовой сборъ—30.136 руб.

Расходъ, считая жалованье артистамъ, сопровождавшимъ г. Сѣверскаго, 16.591 р. 90 к. Чистая прибыль—13.544 р. 88 к.

— Труппа Н. Г. Сѣверскаго на зимній сезонъ почти уже сформирована. Въ составъ вошли, между прочимъ, г-жи Р. Нордштремъ, Барвинская, Свѣтлова, Гамалѣй (комич. старуха), извѣстная малороссійская артистка, г. Сѣверскій, Глуминъ, Грѣховъ, Долинъ, Борченко, Ландратъ, Ракитинъ, Дарьялъ и др. Балетъ—г. Чистякова, капельмейстеръ г. Паули, 2-й капельм. А. Тюрмеръ. Режиссеръ—г. Пиневскій.

— Какъ сообщаетъ „Сегодня“, образованная по распоряженію министерства комиссія для опредѣленія убытковъ, причиненныхъ Новикову генераломъ Думбадзе, сжегшимъ его дачу въ Ялтѣ, высказалась за удовлетвореніе убытковъ въ размѣрѣ 25.000 руб.

— Л. Андреевъ заканчиваетъ новую историческую драму „Царь Навуходоносоръ“.

— О. З. Сусловъ снова подвергся операциі и уже около мѣсяца находится въ клиникѣ д-ра Бергмана въ Ригѣ. По выходѣ изъ клиники г. Сусловъ будетъ жить зиму въ деревнѣ. Антрепризы держать не будетъ. Во главѣ дѣла становится г. Манько.

— Въ Харьковѣ отъ 3 до 7 сентября предположенъ третій сѣздъ делегатовъ отъ украинскихъ труппъ для выработки устава кассы взаимопомощи и др., а также выработки на основаніи устава союза украинск. сценич. дѣятелей проекта „нормальнаго договора“ для всѣхъ труппъ одинаково.

— Турнѣ по Сибири Г. А. Морского окончилось съ большимъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ. Валовой сборъ выразился въ цифрѣ 15.000 р., дано 29 концертовъ. Въ турнѣ принимали участіе Г. А. Морской (теноръ), М. Д. Розенблюмъ (сопрано), В. Н. Шаншіева (аккомпаниаторъ), В. Д. Рѣзниковъ (мелодекламація и чтеніе). Поѣздка была организована В. Д. Рѣзниковымъ. Конечные пункты турнѣ Вологда—Владивостокъ.

— „Драматическій театр“ В. Ф. Комиссаржевской открывается въ среднихъ числахъ сентября. Предположено сезонъ открыть пьесой Метерлинка „Пелеасъ и Мелисанда“. Первой новинкой идетъ „Пробужденіе весны“ Ведекинда.

— Новая пьеса В. В. Протопопова „Черные вороны“ пойдет въ „Петербургскомъ театрѣ“ Н. Д. Красова.

— Какъ намъ сообщаютъ, скрылись изъ Теріокъ представители „свободнаго театра“—гг. Гардинъ и Паскаловъ оставивъ за собой не мало кредиторовъ.

— Въ „Новомъ Лѣтнемъ театрѣ“ по окончаніи спектаклей оперной труппы, по слухамъ, начнутся спектакли драматической, въ составъ которой войдутъ: г-жи Григорьева, Немерцалова, Тамара, гг. Тимиревъ, Островъ и др.

— Здоровье раченаго артиста Каржевина настолько поправляется, что онъ въ концѣ мѣсяца выйдетъ изъ больницы. Одна изъ пуль такъ и осталъ съ неизвлеченной.

— Въ труппу Народнаго дома принять г. Дара-Владиміровъ.

— Ф. И. Шалапинъ покинулъ казенную сцену. Въ этомъ сезонѣ по крайней мѣрѣ онъ служить въ Москвѣ въ Большомъ театрѣ не будетъ. Шалапинъ приглашенъ на рядъ спектаклей въ Америку.

— По слухамъ, артистка Лит.-Худ. театра г-жа Музиль-Бороздина вышла замужъ и покидаетъ сцену.

— Облѣгвшее всѣ газеты сообщеніе о томъ, что М. Горькій написалъ новую пьесу „Шпіонъ“ не вѣрно. „Шпіонъ“ не пьеса, а повѣсть.

— Оперная труппа въ Народномъ Домѣ къ зимнему сезону значительно усилена. Приглашены теноръ г. Клементьевъ, (11 спектаклей въ мѣсяцъ), баритоны гг. Черновъ, Орловъ и драматическое сопрано г-жа Туллеръ. Готовится къ постановкѣ въ зимнемъ сезонѣ „Опричникъ“ Чайковского, „Вильгельмъ Тель“ Россини, „Макковей“ Рубинштейнъ, его же „Купецъ Калашниковъ“, „Хованщина“ Мусоргскаго и „Бронзовый конь“ Обера.

— Въ музыкальную школу К. И. Даннемана (бывшая Данемана и Кривошеина, за смертью послѣдняго принадлежащая теперь одному Даннеману) приглашены преподавателями: по классу пѣнія—артистъ Императорскихъ театровъ У. Г. Супруненко, по классу скрипки—С. Н. Цѣткова (своб. худож. уч-да проф. Ауэра) и по дикціи декламации и руководству драматическимъ классомъ артистъ театра Литер. Худож. Общ. Н. М. Шмидгофъ. Въ помѣщеніи школы устроена сцена, гдѣ будутъ даваться отрывки оперъ и пьесъ.

— Драматической цензурой запрещена пьеса „Иродъ Великій“ трагедія въ стихахъ Вейзора, въ переводѣ Ал. Френкель.

— На-дняхъ представлена въ цензуру пьеса „Клубъ самоубійцъ“ сдѣланная по Стивенсону.

— Театръ Невскаго общества на зиму сдастъ А. Ф. Бажанову для постановки оперныхъ, драматическихъ и опереточныхъ спектаклей. Режиссировать спектаклями будетъ С. А. Свѣтловъ.

— Л. В. Селиванову постигло горе—супругъ ея, прис. пов. Мамонтовъ, съ которымъ только въ прошломъ году она повѣчалась, скоропостижно скончался въ Старой Руссѣ, когда принималъ ванну.

— Драматическіе спектакли въ Народномъ Домѣ открываются 8 сентября „Властью тьмы“.

— Труппа оперы А. Дракули (театръ Консерваторіи) на-дняхъ будетъ окончательно сформирована. Уже приглашены: г-жи Бернардская (драм. сопр.), Львова (драм. сопр.), Калинина (меццо-сопрано), Фингертъ (меццо-сопрано), гг. Розановъ (теноръ), Супруненко (теноръ), Борисовъ-Мальковъ (баритонъ), Степановъ (баритонъ), Москалевъ (басъ), Софроновъ (басъ).

* * *

Московскія вѣсти.

— Театръ Корша открывается не „Хаосомъ“, какъ предполагалось, а „Дѣтьми Ванюшина“.

— Малый театръ открывается 30 августа пьесой „Много шума изъ ничего“. 1-го сентября идетъ новая пьеса „Его домъ въ порядкѣ“ Пинеро.

— Въ октябрѣ въ театрѣ Корша пойдетъ пьеса Фульда „Талисманъ“ въ переводѣ Л. Мунштейна (Solo) и А. Френкель.

— Новинки будущаго опернаго сезона въ Большомъ театрѣ распределены по мѣсяцамъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Въ сентябрѣ пойдутъ: „Вертеръ“, съ г. Собиновымъ, и „Русланъ и Людмила“. Въ октябрѣ—„Неронъ“ и „Лозенгринъ“, съ г. Собиновымъ. Въ ноябрѣ—„Снѣгурочка“, новая опера „Маттео Фальконъ“ и „Сынъ Мандарина“. Въ декабрѣ идетъ „Юдифь“, съ г. Чистяковымъ въ партіи Олоферна, и въ январѣ—новая опера Римскаго-Корсакова „Сказка о градѣ Китежѣ“.

— Въ оперѣ Зимина будетъ устроено специальное приспособленіе изъ зеркалъ для передачи темповъ и вступленій отъ директора закулисного хору. Эта новинка уже введена въ заграничныхъ оперныхъ театрахъ, у насъ же въ Россіи вводится впервые. До сего времени во всѣхъ какъ казенныхъ, такъ и частныхъ оперныхъ театрахъ прибѣгали къ упрощенному способу: прорѣзали дырочку въ кулисахъ или занавѣсѣ, въ которую смотрѣлъ хормейстеръ и передавалъ отъ дирижера какъ вступленія, такъ и темпы закулисного хору. Отъ этого часто расхорсится хоръ съ оркестромъ. При зеркальномъ приспособленіи хоръ за кулисами, смотря въ зеркало, самъ будетъ видѣть всѣ вступленія и темпы дирижера.

— 10 августа къ градоначальнику явилась съ жалобой на г-жу Сытову и г. Лидваля бывшая артистка театра „Буффъ“ г-жа Рахманова. Она объявила, что ни ей, ни г. Полонскому, дирекціи театра „Буффъ“ не желаетъ платить заработанныхъ денегъ.

— Для организациі юбилея театра Ф. А. Корша, 30-го августа, изъ состава труппы выбрана коммисія, въ составъ которой вошли: г-жи Романовская, Смирнова; гг. Синельниковъ, Чаринъ, Радинъ и Климовъ.

— Антреприза театра „Буффъ“ на зиму остается въ рукахъ г. Лидваля и г-жи Сытовой. Они уже приступили къ формированію опереточной труппы. Режиссеромъ приглашенъ г. Рутковский, „директоромъ“ и завѣдующимъ музыкальною частью г. Велентетти.

— Въ труппѣ театра Корша за послѣдніе дни цѣлый рядъ переменъ. вновь вступившіе въ составъ труппы артисты: г-жа Астрова и г. Ильинъ, послѣ нѣсколькихъ репетицій, отказались отъ службы. Г-жа Гарина-Виндингъ, по болѣзни, вышла изъ состава труппы. Г. Борисовъ снова возвратился на службу къ Коршу. Есть слухъ, что Н. В. Свѣтловъ также будетъ служить въ этомъ сезонѣ.

* * *

23 сего августа въ театрѣ „Фарсъ“ на Офицерской состоится бенефисъ режиссера Л. А. Леонтьева, покидающаго вскорѣ сцену. Этотъ бенефисъ явится также юбилейнымъ празднествомъ, такъ какъ въ этомъ году исполняется 20 лѣтъ театральнаго дѣятельности бенефицианта.

Л. А. Леонтьевъ родился въ 1872 г. Образование получилъ въ 5-й С.-Петербургск. гимназіи, гдѣ окончилъ 6 классовъ. На сценѣ выступилъ въ 1887 г. въ качествѣ любителя въ Лѣсномъ Клубѣ, въ Царскомъ селѣ и въ Стрѣльнѣ (исполнялъ небольшія роли). Въ 1890 году подписалъ свой первый контрактъ къ А. А. Нильскому въ Гельсингфорсѣ въ качествѣ помощника режиссера. Затѣмъ А. А. служилъ администраторомъ и помощникомъ режиссера у И. П. Зазулина въ Панаевскомъ театрѣ (2 сезона), у С. М. Сосновскаго въ Ораніенбаумѣ (4 сезона), у гг. Исаенко въ Кронштадтѣ (1 сезонъ), у А. М. Горина Горяинова въ театрѣ Неметти (1 сез.), у В. А. Неметти (1 сез.), у С. К. Лени въ Петербургѣ и Москвѣ (4 сез.), у В. А. Казанскаго во всѣхъ его антрепризахъ, въ Лит.-Худ. театрѣ, у Л. Б. Яворской, въ поѣздкѣ съ императ. артистами П. М. Мелвѣдевымъ и М. Г. Савиной и т. д.

Въ настоящее время Л. А. служитъ 2-мъ режиссеромъ у П. В. Тумпакова въ театрѣ „Фарсъ“, гдѣ пользуется общей любовью товарищей и весьма цѣнится дирекціей, какъ безукоризненный работникъ. Не лишенный инициативы, добросовѣстный въ исполненіи, энергичный и до щепетильности аккуратный, Л. А. пріобрѣлъ извѣстность въ театральномъ мірѣ и по справедливости считается однимъ изъ лучшихъ помощниковъ режиссера. Къ сожалѣнію 20 лѣтъ неблагодарной дѣятельности незаметнаго труженика не даютъ достаточнаго матеріальнаго обезпеченія для человѣка, обремененнаго семьей, и вотъ это-то обстоятельство, кажется, и является причиной, по которой Л. А. оставляетъ сцену...

М. Р.

* * *

Лѣтніе театры.

Луга. Весь лѣтній сезонъ здѣсь играла драматическая труппа, подъ фирмой „Современный театръ“, (не смѣшивайте съ петербургскимъ „Современнымъ театромъ“). Репертуаръ состоялъ какъ изъ современныхъ пьесъ („Богъ мести“, „Въ городѣ“, „Снѣгъ“, „Жена министра“, „Хаосъ“ и т. д.), такъ и изъ старыхъ („Родина“, „Дама съ камеліями“ и др.).

Сборы вообще были неважные, чему виной главнымъ образомъ дурная погода. Первый антрепренеръ, начавшій здѣсь въ этомъ сезонѣ спектакли, не выдержалъ и въ самомъ началѣ передалъ все дѣло товариществу, во главѣ котораго стала Н. Ф. Бѣлинская. Сборы отъ этого не поправились и г-жа Бѣлинская доложила нѣсколько тысячъ рублей.

Въ труппѣ были способные артисты, какъ напр. г-жа Троцкая и г. Шарапъ. Г-жа Троцкая—артистка умная и съ чувствомъ мѣры. Въ свой бенефисъ она поставила „Даму съ камеліями“ и была очень удачливъ Марг. Готье. Г. Шарапъ играетъ преимущественно резонеровъ, но настоящее амплуа его—тонкій комизмъ. Онъ бываетъ очень комиченъ, когда говоритъ серьезно комичныя слова. Есть у него удачныя моменты и въ роляхъ резонеровъ, но онъ къ сожалѣнію беретъ иногда и за драматическія роли, что совсѣмъ ему не къ лицу. Мужской персоналъ былъ вообще слабѣе женскаго.

Въ нѣсколькихъ спектакляхъ участвовала г-жа Слонимская, молодая артистка съ огонькомъ и хорошей сценической школой. Г-жа Бѣлинская, къ сожалѣнію, очень неровна: иногда у нея выдаются очень удачныя моменты, но нерѣдко она переигрываетъ и ей не мѣшало бы побольше сдерживаться. Очень приличная комическая старуха г-жа Александрова, очень недурной актеръ г. Бецкій—одинъ изъ режиссеровъ.

Стрѣльна. Театръ Циклодрома. Надо обладать достаточной долей храбрости, чтобы поставить въ дачномъ театрикѣ трагедію „Смерть Іоанна Грознаго“. О томъ, какъ г. Тинскій играетъ Бориса Годунова—говорить не приходится. Тонкая отдѣлка роли талантливымъ артистомъ не оставляетъ желать ничего лучшаго, Царя Іоанна игралъ г. Глаголинъ. Артистъ, видимо потрудившійся надъ ролью, сдѣлалъ все, что было въ его силахъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигъ художественнаго успѣха. Изъ другихъ артистовъ нельзя не выдѣлить, г-жу Познанскую, вдумчивую, способную артистку, хорошо сыгравшую Марію Нагую, гг. Сазонова

(Гарабурда), Стронскаго (Царевичъ Θεодоръ), Михайлова (1-ый Волхвъ) и Долина (шутъ). Всѣ они значительно были выше остального ансамбля, въ общемъ очень жалкаго. Спектакль окончился въ 12-мъ часу ночи. И за то спасибо!

М. Д.

Голодаевскій театръ. На островѣ „Новый Петербургъ“ владельцы послѣдняго инженеръ Г. Л. Шалитъ выстроилъ театръ и нѣсколько другихъ помѣщеній для устройства народныхъ развлеченій. Театръ—открытый, съ довольно приличной сценой, на которой ставятся драматическіе спектакли труппой подъ управленіемъ самого г. Шалита и подъ режиссерствомъ г-на Антипова. Репертуаръ—водевили и одноактные комедіи. Въ труппѣ выдѣляются молодые актеры гг. Липатевъ и Арбенінъ. Послѣ спектаклей даются дивертисменты, въ которыхъ выступаютъ пѣвцы, куплеты, чтецы. За входъ плата всего 5 к., а за мѣста—отъ 12 до 32 коп.

С. Г.

* * *

Народный Домъ. Для своего бенефиса режиссеръ Народнаго Дома г. Циммерманъ возобновилъ „Снѣгурочку“ Римскаго-Корсакова. Нельзя не похвалить г. Циммермана, какъ за выборъ самой вещи, такъ и за ея постановку. „Снѣгурочка“—кстати давно уже не шедшая на петербургскихъ сценахъ—смотрится всегда съ большимъ интересомъ. Это одна изъ тѣхъ вещей, на которыхъ лежатъ печать вѣчной юности и какія бы ни нарождались новыя вѣянія въ области музыки, значеніе и достоинства этого талантливаго произведенія все-таки останутся незбылимыми. Залогъ успѣха этого произведенія, главнымъ образомъ заключается въ достоинствахъ либретто. Какъ сюжетъ для оперы, „Снѣгурочка“ не знаетъ себѣ равной во всей русской литературѣ. Можно только сказать, что использовать такой сюжетъ можно было куда шире и глубже. Отбрасывая комическій и сказочный элементъ пьесы Островскаго (бобыля, бобылиху, лѣшаго, звѣрей и птицъ) и оставляя только эпосъ, въ той полусимволической окраскѣ, какую придавалъ ему Островскій, такой сюжетъ безусловно могъ бы служить канвой для мирового вокальнаго произведенія въ духѣ вагнеровскихъ шедевровъ. Но Н. А. Римскій-Корсаковъ смѣшалъ оба вышесказанные элемента и получилось не то опера-драма, не то опера-сказка. Кромѣ того, при всей своей талантливости, Римскій-Корсаковъ все-таки не достигъ еще великой тайны: сдѣлать свое родное, специфически національное—общимъ, универсальнымъ. Темы всѣхъ лучшихъ страничекъ партитуры при всей оригинальности ихъ замысла и обработки понятны и близки только русскому сердцу. Онъ не стану общими достояніемъ культурнаго человечества, какъ произведенія иностранныхъ знаменитостей, несмотря на то, что и послѣднія порою глубоко-национальны.

Какъ сказано выше, постановка „Снѣгурочки“ не оставляла желать ничего лучшаго. Особенно удался г. Циммерману массовая сцена. Масляница, была „настоящей“ масляницей. Хоры великолепно спѣлись и все шло очень стройно и гладко. При одной только фугѣ въ оркестрѣ въ финалѣ сцены масляницы г. Зелений, на мой взглядъ, взялъ не тотъ темпъ. Это мѣсто, если не ошибаюсь, написано въ $\frac{3}{4}$ и идетъ на „разъ“, такъ что при замедленіи темпа теряются нѣсколько контуры фуги. Царя Берендея пѣлъ г. Томарсъ и провелъ эту партію въ вокальномъ смыслѣ великолепно. Кстати, арія Берендея во второмъ актѣ, по моему, самое лучшее мѣсто всей партитуры. Г. Томарсъ спѣлъ ее съ рѣдкимъ воодушевленіемъ, отъбѣивъ въ тонкихъ штрихахъ и нюансахъ всю мысль, вложенную авторомъ въ эту часть партитуры.

Бобыля „игралъ“ г. Клементьевъ и балаганилъ въ этотъ вечеръ во всю. Вотъ артистъ, который не останавливается ни передъ чѣмъ, лишь бы сорвать лишній апплодисментъ галерки. Артистъ выкидывалъ такіе колѣнца, которымъ мѣсто развѣ въ Тингль-Тангльхъ, но не на серьезной оперной сценѣ. Купаву пѣла г-жа Зеленская и, если бы не плохая дикція, она была бы очень недурна въ этой партіи. Видно было нѣкоторое увлеченіе ролью. Г. Савронскій въ роли Мизгирия былъ недуренъ. Вообще же этотъ пѣвецъ страдаетъ недостаткомъ, отъ котораго ему слѣдуетъ избавиться. Этотъ недостатокъ—плодъ отсутствія настоящей школы. У него нѣтъ кантилены, нѣтъ того, что называется „смычкомъ“ въ пѣніи. „Снѣгурочку“ пѣла г-жа Орель и дѣйствительно нуждалась въ солнечномъ лучѣ, который зажегъ бы въ ней искру, если не любви, какъ сказано въ либретто, то, по крайней мѣрѣ, хоть какой-либо жизни. Дѣда Мороза пѣлъ г. Державинъ, но его партія, какъ и Весны-красны, которую пѣла г-жа Суровцева, относятся, по моему, къ числу слабѣйшихъ въ этой оперѣ и не даютъ артистамъ возможности выдѣлиться. Г-жа Савельева (Лель) по фигурѣ вполне подходитъ къ роли молодого пастушка, но голосовой матеріалъ у нея не изъ первоклассныхъ. Особенно пустоваты низы.

Чествованіе бенефицианта носило весьма сердечный характеръ. Былъ преподнесенъ адресъ отъ всей труппы съ „приложеніемъ“ весьма цѣнныхъ „вещественныхъ“ доказательствъ.

С. Генъ.

Р. С. Въ предыдущую мою рецензію вкралась весьма досадная опечатка. Въмѣсто фразы: „на специально лирической

партіи у гг. Кирикова и Циммермана нѣтъ сопрано“ напечатано: „сильно-драматическія партіи“. Рѣчь идетъ о г-жѣ Рош-ковской.

С. Г.

* * *

Новый лѣтній театръ. Въ промежутокъ между „Корневильскими колоколами“ и „Орфеемъ въ аду“, такъ сказать, для сохраненія апарансовъ русской оперной сцены, здѣсь поставили „Бориса Годунова“ Мусоргскаго. Своимъ воскрешеніемъ изъ архивной пыли это глубоко талантливое произведеніе покойнаго композитора обязано главнымъ образомъ тому, что для исполненія заглавной роли нашелся такой великопѣнный артистъ, какъ Шаляпинъ. И обыкновенно постановка „Музыкальной драмы“ Мусоргскаго на русской оперной сценѣ, какъ частной такъ и казенной, пріурочивалась къ пріѣзду знаменитаго артиста. Быть можетъ и на этотъ разъ „Борисъ Годуновъ“ разучивался для предстоящихъ Шаляпинскихъ гастролей, но пока въ заглавной роли выступалъ артистъ, играющій „подъ Шаляпина“—г. Сперанскій. Этотъ несомнѣнно даровитый пѣвецъ проявляетъ удивительную способность копировать великіе образцы. Г. Сперанскій въ деталяхъ изучилъ игру Шаляпина, перенялъ всѣ его приемы, общую компановку царя Бориса, жесты и даже мимику. Копируетъ Шаляпина г. Сперанскій весьма удачно и въ упрекъ этого ему никто не ставитъ. Со временемъ онъ выбѣдетъ и на самостоятельную дорожку, въ созданіи такихъ сильныхъ ролей, какъ роль Бориса Годунова. Но пока наиболѣе интересными моментами въ передачѣ этой роли были тѣ, гдѣ г. Сперанскому удавалось „копировать“. Молодой артистъ не мало потрудился надъ своей задачей и работа его увѣнчалась успѣхомъ у публики. „Музыкальная драма“ Мусоргскаго, въ которой благолѣпно сохраненъ стихъ великаго Пушкина, богатая сюжетомъ и музыкальной интерпретаціей, производитъ сильное впечатлѣніе даже при скромной ея постановкѣ на частной сценѣ, съ скромными артистическими силами и при обычныхъ купюрахъ. Не мало промаховъ въ режиссерскомъ отношеніи, не мало курьезовъ въ аксессуарахъ, но все это сглаживается, тонетъ въ томъ огромномъ, захватывающемъ слушателя настроеніи, которое оставляетъ произведеніе.

„Борисъ Годуновъ“ тщательно разученъ. Въ особенности хорошо идутъ хоры. Изъ отдѣльныхъ исполнителей, кромѣ г. Сперанскаго, отмѣтимъ г. Селявина, весьма удачно и характерно передающаго роль Шуйскаго. Го аздо слабѣе гг. Тихоновъ (Варлаамъ), Арцымовичъ (Самозванецъ), Акимовъ (Пименъ). Не вполне освоился съ благодарной, хотя и небольшой ролью іезуита Ронкони г. Павловскій. Роль Марины Мнишекъ почему-то поручена г-жѣ Карениной, которая не подходитъ къ ней ни по своимъ вокальнымъ даннымъ, ни по своему драматическому дарованію. Знаменитая „сцена у фонтана“ совершенно пропала вслѣдствіе безцвѣтнаго исполненія г-жи Карениной и г. Арцымовича. И то сказать сцена эта очень трудная. Здѣсь требуется отъ исполнителей постоянной смѣны различныхъ настроеній, массы отъбѣнокъ въ игрѣ и въ пѣніи.

Мало характерна въ колоритной роли хозяйки корчмы г-жа Платонова, единственная артистка въ труппѣ на амплуа „комическихъ старухъ“, играемыхъ ею по одному шаблону.

Немо.

* * *

Театръ „Фарсъ“. „Гусарская лихорадка“ уже извѣстна столичной театральной публикѣ по гастролямъ нѣмецкой труппы Бока. Въ русскомъ переводѣ пьеса появляется впервые. Содержаніе фарса—„старая погудка на новый ладъ“. Тема, кажется, использована въ достаточной степени, что, впрочемъ, не мѣшало автору дать еще одну вариацию, живо написанную и очень недурно скомпанованную. Содержаніе самое беззастѣнливое. Гусарскій полкъ послѣ долгой стоянки въ захолустьѣ переводятъ въ большой уѣздный городъ. Съ приходомъ полка вся жизнь тихаго города мѣняется. Женѣ и дочерей горожанъ охватываетъ, по выраженію одного изъ дѣйствующихъ лицъ, „гусарская лихорадка“... Всѣ они поголовно влюбляются въ офицеровъ. Послѣдніе тоже не остаются въ долгу и въ итогѣ брачныя узы.

Пьеса тщательно срепетована и весело разыгрывается всей труппой. Изъ мужского персонала пальму первенства безспорно надо отдать талантливому г. Разсудову, давшему живой образъ вѣчно брызжащаго старика фабриканта маргарина Ниппеса. Хороши были г. Смоляковъ (поручикъ Брентендорфъ) и Вадимовъ (полковникъ Элленбекъ). Женскія роли очень незначительны.

Пьеса шла въ бенефисъ г. Тумпакова. Послѣ 4-го акта труппа въ содрогѣ чествовала своего „родителя“ (какъ выразился въ своемъ привѣтственномъ „словѣ“ г. Вадимовъ) поднесеніемъ ему фотографіи „младшаго дѣтища“ (понимай—труппы „Фарса“). Публика апплодировала, оркестръ игралъ тушь, П. В. Тумпаковъ облобызался съ артистами и раскланивался съ публикою.

С. Л—овъ.

† В. М. Бѣжинъ.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ за 5-ое августа с. г. была помѣщена замѣтка, что въ г. Псковѣ прекратилась антреприза г-жи Сергѣевой и г-на Добровольскаго.

Антрепризу держала г-жа Сергѣева, я-же находился только на службѣ у нея.

Пр. и пр. Л. Дубровскій.

М. г. Прошу помѣстить слѣдующее письмо: Въ правѣ ли драматич. товарищество актеровъ удалять актера или актрису только потому, что они не пожелали играть въ фарсѣ „Радій въ чужой постели“, предупредивъ объ этомъ заранѣе.

Такой случай имѣлъ мѣсто въ товарищ. драм. актеровъ въ Енакиевѣ (Екатери. губ.), гдѣ мы нижеподписавшіеся не согласились играть въ вышеупомянутомъ фарсѣ. Режиссеръ Г. К. Долиновъ заявилъ, что марки за этотъ спектакль мы не получимъ. До конца сезона осталось 3 спектакля (включая и фарсѣ). Тогда мы вынуждены были оставить товарищество.

Р. С. Характерно, что въ товарищ. есть члены союза сцен. дѣят., который горячо протестовалъ противъ такихъ пошлыхъ фарсовъ.

Пр. и пр. Г. Д. Трубенкій, Н. К. Цыткова.

М. г. Прошу Васъ не отказать напечатать это письмо на страницахъ журнала, какъ образецъ отношенія къ искусству нашей уѣздной администраціи.

12 сего іюля я пріѣхалъ въ Великіе Луки снять театръ для оперныхъ спектаклей. Прихожу къ исправнику подписать афиши на два спектакля („Риголетто“ и „Демонъ“).

„Риголетто“ онъ мнѣ подписываетъ, а „Демонъ“ нѣтъ, говоря, что такой оперы онъ не знаетъ и что ея нѣтъ въ каталогѣ. Комментаріи излишни. Администраторъ опернаго тов-ства.

Д. К. Строевъ.

М. г. Позвольте мнѣ на страницахъ вашего уважаемаго журнала выразить мою глубокую благодарность директору театра и сада „Эденъ“ К. К. Ваумвальдт. Вотъ уже мѣсяць,

какъ я послѣ обморока на сценѣ не играю, а, между тѣмъ, жалованье получаю самымъ аккуратнымъ образомъ. Эта поддержка даетъ мнѣ возможность спокойно лѣчиться и не выступать на сценѣ до тѣхъ поръ, пока мои силы окончательно не окрѣпнутъ.

Густ. Мартини.

М. г. Въ 28 и 29 №№ „Т. и Иск.“, въ отдѣлѣ „По провинціи“, говорится о плачевныхъ сборахъ драмат. труп. А. Т. Поляковой, играющей въ театрѣ сада „Аркадія“ въ Астрахани, и указывается на растерянность дирекціи, не знающей, на какой пьесѣ остановиться. Это не совсѣмъ такъ. Правда, въ будніе дни сборы, для такого большого театра и для такой сильной труппы, были слабы, но праздничные дни за то давали больше, чѣмъ въ прежніе годы, и значительно покрывали недоборы другихъ дней. Такимъ образомъ, общая валовая сумма за мѣсяць почти не вышла изъ нормы. Кромѣ „Коринтскаго чуда“ такой же большой сборъ дала „Тайга“, а „Шерлокъ Холмсъ“ еще больше, хотя онъ шелъ здѣсь зимой нѣсколько разъ. Затѣмъ почти полный сборъ дала „Жизнь человека“, поставленная въ будній день, въ концѣ перваго полумѣсяца. Главной причиной болѣе слабыхъ дѣлъ, чѣмъ можно было разсчитывать, имѣя въ виду высоко составленный бюджетъ, была невозможная для всякаго театра конкуренція съ циркомъ Никитина, который три недѣли изо дня въ день разыгрывалъ то корову, то живую лошадь съ упряжью, то даже цѣлый домъ.

Съ отъѣздомъ цирка сборы сразу повысились на 50%. Что касается репертуара, то дирекція не искала почвы, на чемъ бы остановиться, и все время ставила именно тѣ пьесы, которыя были еще въ началѣ весны намѣчены для Астрахани, а репертуаръ твердо составлялся заранѣе на двѣ недѣли. Смѣшанный характеръ его объясняется именно той системой, которая была установлена для Астрахани, имѣя въ виду разнообразный элементъ здѣсь лѣтней публики, посѣщающей театръ, и къ извѣстнымъ днямъ былъ приноровленъ и репертуаръ, какъ напримѣръ: по понедѣльникамъ: фарсѣ или легкая комедія, по вторникамъ — новыя пьесы, въ среду всегда общедоступн. спектакли (повтореніе уже игранныхъ пьесъ), а по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ костюмныя пьесы или что нибудь сильное, доступное для массы.

Пр. и пр. П. Дьяконовъ.

М. г. Въ своемъ отвѣтѣ въ № 30 журнала г. Ланской какими то странными намеками и обиліемъ вопросительныхъ и восклицательныхъ знаковъ желаетъ придать некрасивую окраску дѣйствіямъ суда чести, а это вынуждаетъ меня, бывшаго предсѣдателемъ суда отвѣтить Ланскому въ послѣдній разъ. Чѣмъ недоволенъ Ланской? Повидимому, избраніемъ судей, но въдѣ изъ письма Ланскаго видно, что мы были избраны законно, ибо другого способа выбрать третейскихъ судей не существуетъ. Затѣмъ Ланской наивно заявляетъ, что будто бы его „кто-то застали“ выдать расписку, что онъ вполне под-

Бѣжинъ въ роли Федора Іанновича.

Л. А. Леонтьевъ.

(Къ 20-лѣтнюю сценическую дѣятельности).

чинится рѣшенію суда чести. Всякому ясно, что обычная третейская запись могла быть подписана Ланскимъ только добровольно. Ланскому третейскій судъ присудилъ неустойку съ г. Кручинина, за Самару, но изъ этой неустойки были вычитаны убытки, нанесенные Ланскимъ г-ну Кручинину во время службы въ Саратовѣ. Разница, по мнѣнію третейскихъ судей, составила 300 руб., которые и были присуждены Ланскому. Странно, что Ланской не знаетъ, что судъ чести не обязанъ считаться съ мертвой буквой договора или съ какимъ-либо обычаемъ, а потому рѣшеніе третейскіе судьи имѣютъ право постановить, руководствуясь только своей совѣстью. Послѣ настоящаго моего письма я думаю всякому будетъ ясно, кто правъ—третейскіе судьи или г. Ланской. Со своей стороны заявляю, что и я Ланскому больше не отвѣчу до суда, но уже не третейскаго.

Е. А. Петровъ-Кравецкій.

М. г. 27 августа въ г. Вильнѣ состоится празднованіе 25-ти лѣтняго юбилея сценической дѣятельности извѣстнаго малорусскаго артиста Леонида Яковлевича Манько. Уважаемый артистъ въ одно время празднуетъ и 20-ти лѣтіе своей литературной дѣятельности, какъ авторъ самой популярной малорусской народной драмы „Несчасте коханья“ и многихъ другихъ пьесъ.

Юбилейная коммисія покорнѣйше проситъ присылать приѣзды по адресу:

Вильно, Ботаническій садъ, Юбилейной Коммисіи.

Коммисія: Шостаковская, Зарницкая, Никольская, Сусловъ, Гайдамака, Запорожецъ, Клодницкій. Предсѣдатель: О. З. Сусловъ.

Жекрологъ.

† В. М. Бѣжинъ. Мы получили слѣд. телеграмму: „13 августа, въ 7 часовъ вечера, честно окончивши сезонъ, скоропостижно скончался дорогой нашъ товарищъ, распорядитель товарищества, Викторъ Михайловичъ Бѣжинъ. Уполномоченный товариществомъ артистъ Соколовскій“.

В. М. стоялъ во главѣ товарищества драм. артистовъ, игравшаго на славянскихъ минеральныхъ водахъ. В. М. (н. ф. Александровъ) родился въ 1865 году, въ С.-Петербургѣ. Воспитаніе получилъ домашнее. Поступилъ на сцену въ 1893 году, въ театрѣ Ф. А. Корша въ Москвѣ. До того времени, въ продолженіи 4 лѣтъ, игралъ очень много въ качествѣ любителя, преимущественно лѣтомъ, на сценахъ загородныхъ московскихъ театровъ. У Корша прослужилъ одинъ сезонъ, играя небольшія роли, и въ 94 г. поступилъ въ харьковскій драматическій театрѣ А. Н. Дюковой, въ которомъ, прослуживъ 5 зимнихъ сезоновъ подъ рядъ и, начавъ съ небольшихъ ролей, вскорѣ занялъ амплуа простаковъ и молодыхъ людей. Весенніе и лѣтніе сезоны за это время служилъ: поѣздки по Волгѣ (въ товариществахъ артистовъ театра Корша и М. Петипа); въ Тифлисѣ (2 весенн. сезона въ

товариществѣ Л. К. Людвигова); въ Перми (въ антрепризѣ О. В. Строгоновой); на Славянскихъ минеральныхъ водахъ (въ товариществѣ М. И. Велизарій) и въ одесскомъ городскомъ театрѣ (въ антрепризѣ Сибирякова). Наиболѣе удачныя роли: Улянь (въ „Старомъ закалѣ“), Коля (въ „Злой ямѣ“), Федоръ (въ „Царѣ Борисѣ“), Сиръ Фредерикъ (въ „Сюлливанѣ“). и др.

Загралицей.

9-го августа по н. с. Бьернстерне-Бьернсонъ, живущій въ своемъ имѣніи въ Анлештадѣ, справлялъ пятидесятилѣтній юбилей своей литературной дѣятельности.

Нѣсколько депутатѣй, одна изъ которыхъ была отъ датскихъ женщинъ, поднесли знаменитому романисту привѣтственные адреса. Отовсюду получались телеграммы и письма съ поздравленіями.

Национальный театръ въ Христианіи началъ сезонъ праздничнымъ представленіемъ комедіи Бьернсона „Географія и любовь“. Присутствовало все высшее общество и король съ королевой.

— вмѣсто скончавшагося Іоахима директоромъ берлинской консерваторіи приглашенъ директоръ кельнской Штейнбахъ.

— Извѣстный дирижеръ Феликсъ Вейнгартнеръ приглашенъ директоромъ бѣнской Императорской оперы. Въ музыкальныхъ сферахъ Германіи это назначеніе вызвало много толковъ. Дирижированіе бирлинскими симфоническими концертами переходило къ Л. Блеху.

— Курьезный юбилей праздновался недавно въ Вѣнѣ: 2000 тысячное исполненіе шансонетки „Am Telephon“.

— Театральный критикъ „Times“ на-дняхъ напечаталъ въ парижскомъ „Temps“ статью о лондонскомъ театральномъ сезонѣ. Лондонскій критикъ отзывался о театральномъ вкусахъ лондонской публики очень недружелюбно: „Изъ 10 случаевъ въ 9—пишетъ онъ—любая пьеса, оскорбляющая литературный вкусъ и не имѣющая никакой художественной цѣны, имѣетъ успѣхъ, если содержитъ въ себѣ намеки на какія-нибудь житейскія дѣла. Вообще, лондонское театральное дѣло нѣхочится въ очень неблагоприятныхъ условіяхъ: театральная аренда высока, актерскіе оклады огромны, а вкусъ публики—величина жалкая. Въ добавокъ, на сцену вторгся нью-йоркскій репертуаръ, а что это за репертуаръ—хорошо извѣстно. Въ прошлую зиму мы смотрѣли пьесу „Послѣдній въ своемъ племени“. Это—краснокожій, живущій въ преріи и ведущій борьбу съ природою. Въ другой пьесѣ герой тоже краснокожій, который вмѣстѣ съ тѣмъ чемпионъ футъ-бола. Дѣйствительно, репертуарчикъ!“

— Въ залѣ „Femina“ въ Парижѣ состоялось чествованіе Сары Бернаръ, организованное редакціей журнальчика „Je sais tout“. Между прочимъ артисткѣ была поднесена на собранія по подпискѣ деньги, художественная группа, стоимостью около 18 тыс. фр.

— Въ будущемъ сезонѣ въ Парижѣ вмѣсто двухъ оперъ будутъ функционировать пять, при чемъ для новаго театра Сожэ перестраивается и приспособляется колоссальный циркъ Бостока на „place Cléchy“.

— Въ Берлинскомъ оперномъ театрѣ Морвица на-дняхъ шла въ первый разъ опера Шпора „Ессанда“ въ 3 актахъ. Это довольно „перезрѣлая“ новинка, въ возрастѣ 8 лѣтъ. Интересъ ея больше историческій. Особенно ясно сказывается недостатокъ драматической характеристики и контрастовъ.

Проститутки ха сцѣхъ.

(„На Днѣ“—М. Горькаго, „Фимка“—В. О. Трахтенберга, „Стѣны“—С. Найденова, „Въ Городѣ“—С. Юшкевича, „Богъ Мести“—Ш. Аша).

Это было нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Въ Маломъ театрѣ шла въ первый разъ передѣлка «Преступленія и Наказанія». Послѣ сцены между Раскольниковымъ и Соней Мармеладовой ко мнѣ подошелъ давній любитель и поклонникъ литературы.

— Хотѣлъ выразить обычное негодованіе по поводу передѣлокъ, но эта сцена меня совсѣмъ обезоружила... Она произвела на меня куда болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ въ романѣ... Знаете появле-

ніе настоящей проститутки на сценѣ это такъ необычно, такъ «внѣ традицій»... И потому вѣроятно получился столь жизненный эффектъ, который «чистая литература» романа дать не въ состояніи...

Дѣйствительно, эта большая сцена большой, страдавшей проститутки имѣла наибольшій успѣхъ изъ всей передѣлки. Тутъ именно не было фальшиваго сентиментализма, не было идеализаціи «*Dame aux camelias*». Передъ нами сама жизнь въ трогательныхъ, заунывныхъ тонахъ; передъ нами плакало и казнилось бѣдное дитя проклятой земли, нахально выброшенное этою землею на торжище позора...

Пока это была только передѣлка изъ романа. Но для меня стало ясно тогда же, что настало время для того, чтобы и театръ самостоятельно откликнулся на большой и больной вопросъ — о проституціи.

Цензорское «pruderie» конечно — съ одной стороны — должно было очень мѣшать этому. Съ другой стороны — боязно было, чтобы освѣщеніе вопроса не выродилось въ простое желаніе затронуть клубничную тему и сыграть на стрункѣ эротоманіи. Впрочемъ, въ фарсахъ, которые полны горизонталками всякихъ ранговъ и формаций, давно уже пропагандируется такого рода жанръ. Но во первыхъ фарсъ вѣдь вовсе не литература, а во вторыхъ тутъ собственно никакихъ вопросовъ и бытовыхъ подробностей не освѣщается, а дѣло идетъ только о томъ, съ какой стороны поудобнѣе освѣтить двухспальную постель...

Въ самое послѣднее время цензура съ большою оглядкой — но все же пропускаетъ на сцену проститутку. Пропустили ихъ даже на казенныя подмостки («Фимка» — В. О. Трахтенберга и «Стѣны» — С. А. Найденова)... Съ большими приключеніями и заминками — но все же пропустили...

Такимъ образомъ вопросъ о проституткахъ и для сцены получилъ какъ бы права гражданства.

Хочется посмотреть какъ и съ какой стороны подошли къ вопросу тѣ немногіе драматурги, которые рискнули затронуть щекотливую тему.

Идя хронологически, начнемъ съ «На Днѣ» — М. Горькаго. У Горькаго кромѣ мелкихъ бытовыхъ подробностей жизни трущобной прелестницы Насти, отлично — въ отдѣльной сценѣ — обрисована склонность проститутки къ фантастическому лганью, лганью близкому къ самообману. Это желаніе отвлечься отъ ужасной дѣйствительности, создать себѣ иллюзію иной, красивой жизни и во главѣ такой жизни поставить себя. Вы помните эту колоритную, трогательную сцену.

Настя (закрывъ глаза и качая головою въ тактъ словамъ, пѣвуче рассказываетъ).

Вотъ приходитъ онъ ночью въ садъ, въ бесѣдку, какъ мы говорились — а я ужъ его давно жду и дрожу отъ страха и горя. Онъ тоже дрожитъ весь и бѣлый какъ мѣлъ, а въ рукахъ у него леворвертъ...

Наташа (грызетъ сѣмечки). Ишь! Видно правду говорить, что студенты — отчаянные...

Настя. И говоритъ онъ мнѣ страшнымъ голосомъ: — драгоценная моя любовь.

Бубновъ. Хо-хо! Драгоценная?..

Баронъ. Погоди! Не люблю — не слушай, а врать не мѣшай... Дальше!..

Настя. Ненаглядная, говорить, моя любовь! Родители, говорить, согласія своего не даютъ, чтобы я вѣнчался съ тобой... и грозятъ меня на вѣки проклясть за любовь къ тебѣ. Ну, и долженъ, говорить, я отъ этого лишиться себя жизни... А леворвертъ у него аграмадный и заряженъ десятью пулями... Прощай, говорить, любезная подруга моего сердца! — рѣшилъ я безповоротно... Жить безъ тебя никакъ не могу. И отвѣчала я ему: незабвенный мой другъ... Рауль...

Бубновъ (удивленно). Чего-о?.. Какъ?.. Краулъ?..

Баронъ (хохочетъ). Настя! Да вѣдь... вѣдь прошлый разъ — Гастонъ былъ!..

Настя. (вскакиваетъ). Молчите... несчастные!.. Ахъ — бродачія собаки! Развѣ... развѣ вы можете понимать любовь?.. Настоящую любовь?.. А у меня была она... настоящая!..

Лука. А вы — погоди-те!.. Вы — не мѣшайте! Уважьте человека — не въ словѣ дѣло, а почему слово говорится?.. Вотъ въ чемъ дѣло! Разсказывай, дѣвушка, ничего!..

Бубновъ. Раскрашивай, ворона, перья... Валяй!

Наташа. Не слушай ихъ... Что они?.. Они изъ зависти это... Про себя имъ сказать нечего...

Настя (снова садится). Не хочу больше! Не буду говорить... Коли они не вѣрятъ... коли смѣются. (Вдругъ, прерывая рѣчь, молчитъ нѣсколько секундъ и вновь закрывъ глаза, продолжаетъ горячо и громко, помахивая рукой въ тактъ рѣчи и точно *вслушиваясь въ отдаленную музыку*).

И вотъ отвѣчаю я ему: радость жизни моей! Мѣсяцъ ты мой ясный! И мнѣ безъ тебя тоже вовсе невозможно жить на

ТЕРЮКСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Саломея“, Іоаннъ (г. Муратовъ).

свѣтъ!.. Потому какъ люблю я тебя безумно и буду любить пока сердце бьется во груди моей! Но — говорю — не лишаю себя молодой твоей жизни... Какъ нужна она дорогимъ твоимъ родителямъ, для которыхъ ты — вся ихъ радость... Брось меня! Пусть лучше я пропаду... Отъ тоски по тебѣ, жизнь моя... — я одна... я таковская! Пускай ужъ я... погибаю... Все равно! Я никуда не похужу... И нѣтъ мнѣ ничего... Нѣтъ ничего... (Закрываетъ лицо руками и беззвучно плачетъ).

Наташа (отвертывается въ сторону, негромко). Не плачь... Не надо!..

Лука (улыбаясь, гладитъ голову Насти).

Бубновъ (хохочетъ). Ахъ... чортова кукла!..

Баронъ (тоже хохочетъ). Дѣдка! Ты думаешь, это правда? Это все изъ книжки „Роковая Любовь“... Все это ерунда! Брось ее!..

Наташа. А тебѣ что? Ты! Молчи ужъ... коли Богъ убилъ!..

Лука (беретъ Настю за руку). Уйдемъ милая!.. Ничего... не сердись! Я знаю... Я вѣрю!.. Твоя правда, а не ихняя... Коли ты *втришъ* была у тебя настоящая любовь... — значитъ была она! Была! А на него не сердись на сожителя то... Онъ можетъ и впрямь изъ зависти смѣется... У него можетъ вовсе не было настоящего то... Ничего не было! Пойдемъ-ка!

Настя (крѣпко прижимая руки къ груди). Дѣдушка! Ей Богу... было это! Все было. Студентъ онъ.. французъ былъ—Гастошей звали... съ черною бородкой.. въ лаковыхъ сапогахъ ходилъ... Разрази меня громъ на этомъ мѣстѣ! И такъ онъ меня любилъ... такъ любилъ!..

Лука. Я знаю! Ничего! Я вѣрю... Въ лаковыхъ сапогахъ говоришь? Ай-ай-ай!.. Ну, и ты его тоже любила? (Уходить).

Такова эта сцена, въ которой такъ полно и образно рисуется жажда загнанной въ тупикъ женской души, хотя бы въ мечтахъ увидѣть свѣтъ, упиться самообманомъ... Та же жажда иллюзіи гонить проститутку къ хулиганству, къ сутенерству...

Въ «Фимкѣ» В. О. Трахтенберга мы видимъ уже проститутку не какъ эпизодическое лицо, а какъ центральное. Нѣкоторая смѣшанность замѣчается въ «классовомъ» такъ сказать положеніи Фимки. Если это проститутка тайная («для отвода» ходитъ курить папиросы по квартирамъ), то весьма удивительно, какъ это она много лѣтъ изъ вечера въ вечеръ являясь въ шаго-кабаки и открыто промышляя собой, не попала подъ надзоръ и не получила билета. Если же Фимку слѣдуетъ считать бланковой, то получится невозможное положеніе ея передъ Слюткинымъ, отъ котораго конечно нельзя было бы утаить «официальное» положеніе сестры. Но это конечно—для пьесы значенія не имѣющая—техническая подробность, указывающая на недостаточное знакомство автора съ бытовыми подробностями. Весьма удачно въ первомъ дѣйствіи отмѣчена та же склонность проститутки ко лжи и хвастовству. Все это выдуманное—и рассказъ о юнкерѣ, который купилъ для Фимки лотерейныхъ билетовъ на 12 рублей и насчетъ румына, который «говорилъ, что я очень на венгерку похожа» и про отца, который въ почтамтѣ «главный насчетъ открытыхъ писемъ»...

При низкомъ уровнѣ развитія, который въ общемъ присущъ Фимкѣ, въ первомъ дѣйствіи неприятно поражаетъ нѣкоторая фальшь, допускаемая авторомъ.

Говорить Фима просто—просто... И вдругъ такая реплика: «А я правду то лучше васъ знаю! Не тамъ вы ее ищите—не въ цвѣтахъ она», или «Кто считаетъ другихъ хуже себя, тотъ можетъ жить только для одного себя»... Да эта дидактическая философія въ пору развѣ что Горьковскому Лукѣ—но никакъ не ниже чиномъ!...

Однако это все детали...

Сущностью пьесы является вопросъ о «спасеніи» и «возрожденіи» проститутки. Фимку изъ трясины ея грязнаго ремесла профессоръ Молтовъ извлекаетъ и поставилъ въ обстановку честнаго, семейнаго сожительства... Что произошло изъ этого?...

Импрессионистъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ берлинскихъ впечатлѣній.

Въ Берлинѣ, если не ошибаюсь, второй или третій годъ существуетъ театръ, устроенный Максомъ Рейнгардтомъ подъ названіемъ «Kammerspiele». Максъ Рейнгардтъ прибылъ въ Берлинъ изъ Буда-Пешта, очень быстро здѣсь акклиматизировался, завелъ обширныя связи и знакомства, въ особенности, въ финансовыхъ сферахъ,

и какъ говорятъ, сумѣлъ убѣдить Мендельсона, Блейхредера и др. въ необходимости удѣлять часть биржевыхъ барышей на поддержаніе искусства.

Максъ Рейнгардтъ стоялъ во главѣ нѣсколькихъ театровъ. И сейчасъ у него два театра, помѣщающіеся рядомъ, бокъ о бокъ, на Schumanstrasse. Одинъ большой—Deutsches Theater, котораго репертуаръ рассчитанъ на большую публику, и другой небольшой—Kammerspiel.

Какъ бываетъ «камерная музыка», такъ полагается быть «камерному театру», т. е. театру тихихъ, интимныхъ настроеній, безъ громкихъ эффектовъ и кричащихъ красокъ, «театръ души», о которомъ писалъ Метерлинкъ. Зрительная зала, вмѣщающая не болѣе 300 человекъ, отдѣлана деревомъ подъ цвѣтъ темнаго сафьяна. Ни лѣпки, ни украшеній. Очень простыя стильныя люстры по бокамъ. Сцена небольшая, но повидимому вращающаяся, о чемъ можно судить по шуму, который доносится во время перестановокъ, и безъ чего, впрочемъ, невысказанно было бы, почти безъ антрактовъ, сдѣлать 15—18 перемѣнъ, какъ въ Ведекиндовской пьесѣ «Пробужденіе весны». Маленькая сцена еще значительно обрѣзана на краяхъ и сжужена. Въ общемъ получается впечатлѣніе картины волшебнаго фонаря на экранѣ. Въ остальномъ многое, къ чему мы уже приучены. Удары гонга въ фойе. Темнота, почти совершенная въ зрительной сценѣ—блестятъ только три четыре матовыхъ фонаря. Раздвижной занавѣсъ, за которымъ имѣется другой, бархатный, поднимающийся. Кресла обширныя, мягкія, въ которыхъ сидишь, полулежа. Капельдинеры, бритые, какъ лакеи въ аристократическихъ домахъ, въ черныхъ, застегивающихся фракахъ, черныхъ чулкахъ и башмакахъ.

Изо дня въ день «Kammerspiel» даетъ Ведекинда «Frühlings Erwachen». Никакихъ новшествъ ни въ постановкѣ, ни въ исполненіи, какъ мы, наоборотъ, приучены нашими «модернистами», я не нашелъ. Можетъ быть, потому, что только съ нашей, совсѣмъ еще молодой, довѣрчивой и малоопытной, публикой можно допускать шарлатанское обращеніе. А можетъ быть, потому, что Рейнгардту не хватаетъ фантазіи и дерзновенія. Во всякомъ случаѣ, вы здѣсь чувствуете себя въ театрѣ, а не на сектантскихъ радѣніяхъ и не на ярмаркѣ дешеваго тшеславія.

Воображаю, что сдѣлали бы изъ Ведекиндовскаго «Пробужденія весны» наши хлысты изъ модничающихъ театровъ! Пьеса Ведекинда, дѣйствительно, пьеса новыхъ сценическихъ формъ, хотя я лично, впрочемъ, не считаю это наибольшимъ ея достоинствомъ.

Это произведеніе большой силы, большого таланта, и отъ того, что оно раздѣлено на 20 маленькихъ сценъ, какъ нѣкоторыя шекспировскія драмы, оно едва-ли выигрываетъ. Это осложняетъ технику постановки, и только.

Притягательная сила таланта Ведекинда, его художественное прозрѣніе отъ этой эпизодической дробности ничего не получаютъ. Но если ему такъ удобнѣ писать—пусть пишетъ такъ.

Пьеса Ведекинда посвящается «замаскированному господину». Этотъ замаскированный господинъ является въ послѣднемъ актѣ, вѣрнѣе, въ послѣдней сценѣ, носящей, въ противоположность всей пьесѣ, символическій и романтический характеръ. Дѣйствіе происходитъ на кладбищѣ. Тамъ похоронена маленькая Вендла Бергманъ, одна изъ жертвъ «Пробужденія весны». На ея могилѣ предается отчаянію юноша Мельхюръ, считающій себя виновникомъ ея смерти. И вдругъ, изъ-закладбищенской ограды, выро-

стаетъ тѣнь товарища Мельхіора, Морица, тоже жертвы «весенняго пробужденія». Онъ застрѣлся. «Протяни мнѣ руку!» говоритъ онъ Мельхіору. Здѣсь хорошо... Ты мнѣ будешь благодаренъ. Мы знаемъ и видимъ все, что происходитъ на свѣтѣ, и надъ нами нѣтъ ни одного облачка. Не медли». И когда Мельхіоръ готовъ протянуть ему руку, является господинъ въ маскѣ. «Ни съ мѣста!» говоритъ онъ живому. «Уходи!» говоритъ онъ мертвому. Исчезни! Не отравляй воздухъ гнилью кладбищенскаго разложенія. За чѣмъ ты лжешь, за чѣмъ хвастаешься и обматываешь насъ паутиной?»

Вся эта сцена полна тонкой мейфистофелевской ироніи и страстнаго призыва къ жизни. Неизвѣстный уводитъ съ собою Мельхіора, разсѣявъ тяжесть его нравственныхъ угрызений.

Нѣмецкая критика, въ большинствѣ своихъ представителей, отнеслась отрицательно къ послѣдней сценѣ. Собственно говоря, она, какъ я уже замѣтилъ выше, со своею фантастикою и символическою, мало того,—со своимъ философскимъ содержаніемъ, дѣйствительно, находится какъ бы въ противорѣчій со всѣмъ предыдущимъ. Но это то именно, на мой взглядъ, и придаетъ главную прелесть произведенію Ведекинда. Тутъ, какъ въ «Ганнеле», очаровательное и какое то вполне натуральное, если можно выразиться, смѣшеніе реализма съ мистикою. Но самое важное, что это настоящий *сюр де théâtre*, тутъ неожиданная, блестящая развязка, мощный диссонансъ заключительнаго аккорда, раскрывающаго всю гармонію предыдущаго.

«Пробужденіе весны»—«дѣтская трагедія», какъ она называется у Ведекинда—посвящено половому вопросу.

Въ «пробужденіи весны» у дѣтей есть что то трагическое въ самой подлѣснѣ. Что то бродить,

страстно ищетъ, зоветъ. Трагизмъ въ таинственной сути явленія, потому что это переломъ. Мнѣ переходитъ въ мнѣ. Одно человѣчество смѣняетъ другое. Ведекиндъ прекрасно уловилъ это смутное броженіе, эту трагедию перелома. Вотъ куклолка готовится сбросить коконъ и превратиться въ бабочку. Вѣдь такъ? Вѣдь это процессъ роста, таинство перерожденія. Вѣдь это такъ-же значительно, какъ

родиться на свѣтѣ. Вѣдь души дѣтей беременны, чреваты рожденіемъ зрѣлости, подобно тому, какъ матери ихъ были чреваты рожденіемъ ихъ дѣтства. Но увы, печально и одиноко протекаетъ эта трагедія второго рожденія человѣка. Вся забота отдана его первому рожденію. Физиологія, медицина, педагогія, Фребель, Песталлоцци—и кто ихъ назоветъ еще?—все это къ услугамъ перваго рожденія, оставленнаго такъ ясно, торжественно, научно и природосообразно. А второе рожденіе? Въ тайнѣ, въ секретной полутьмѣ, безъ помощи, безъ руководства, протекаетъ это второе рожденіе. Вотъ педагогическая конференція, изображаемая Ведекиндомъ, хотя и въ видѣ явной карикатуры. Но карикатура все-таки отражаетъ дѣйствительность. Не надо знать, не надо говорить, не надо понимать... Зна-

ніе, пониманіе, изложеніе обстоятельствъ и свойствъ второго рожденія—это уже безнравственность, это уже «развращенность». Какъ же должно произойти рожденіе зрѣлости? По законамъ морали. Но мораль не пригнана къ моменту рожденія...

Маленькая Вендла умоляетъ на колѣняхъ мать сказать ей тайну рожденія. Мать долго колеблется, и когда, наконецъ, собравшись съ силами, она уступаетъ настояніямъ дочери и говоритъ ей объ этой тайнѣ, она ничего не находитъ, кромѣ словъ о томъ, что нужно любить мужчину всѣмъ существомъ своимъ, какъ маленькая Вендла еще лю-

Ф. И. Шаляпинъ.

(Къ гастролямъ въ „Новомъ лѣтнемъ театрѣ“).

бить не можетъ. Маленькая Вендла теоретически успокоилась. Она знаетъ, что такой любви у нея нѣтъ. Но у нея есть половой инстинктъ, мистическая тайна жестокости и сладострастія. «Колоти меня! бей меня!»—говоритъ она Мельхиору, и тотъ ее колотитъ. Потомъ также инстинктивно отдается ему, не понимая, и глубочайшая жалость проникаетъ сердце зрителя къ этому маленькому существу, не понимающему, какъ она могла забеременѣть, когда она никого не любила. А что было «то»? Она не знаетъ. Но вѣроятно, та же смѣсь жестокости и сладострастія, тотъ же туманный зовъ бунтующей природы, какъ и тогда, когда Мельхиоръ ее колотилъ кулаками, и ей было больно и пріятно...

Вся дѣтская психика, вся жизнь дѣтей, наканунѣ и во время перелома, опредѣляется этимъ таинствомъ второго рожденія. И чѣмъ натуры одареннѣе, страстнѣе, чѣмъ болѣе скрываютъ въ себѣ творческихъ способностей, тѣмъ трагичнѣе, сложнѣе, труднѣе переломъ, тѣмъ больше сотрясается вся ихъ жизнь и вся ихъ природа, тѣмъ загадочнѣе всѣ ихъ отношенія. И ничего, ни откуда ни привѣта, ни звука, ни участія... Одни... Одни въ цѣломъ мірѣ, въ обществѣ такихъ же вновь рождающихся. И бываетъ, что тонуть въ пучинѣ таинственного возбужденія...

И вотъ два гробика,—бѣдной дѣвочки, умершей отъ глубокаго незнанія, помноженнаго на глубокую страстность, и мальчика, у котораго весь душевной строй перевернутъ огромнымъ, мохнатымъ, таинственнымъ чудовищемъ половой зрѣлости. Слезы и печаль. Родители, педагоги, пасторы, всѣ судятъ вкривь и вкось. Пробужденіе весны, съ ея пьяными ароматами, забыто ими. Они не понимаютъ, почему міръ, какъ вышибленная дверь, срывается съ петли. Они не понимаютъ, что міръ отношеній, міръ внѣшній, опредѣляется міромъ внутреннимъ, что весна несетъ съ собою пьяную страсть, отъ которой кружится голова, и тогда пишутся мыслете самыми лучшими учениками.

Готовится и третій гробъ...

Но тутъ выступаетъ замаскированный господинъ. Довольно, говоритъ онъ. Довольно лжи! Ибо все это ложь. И первая ложь есть ложь искупленія смертью за воображаемые грѣхи. Все это вовсе не трагедія,—это жизнь, это существованіе, нсизбѣжность, законъ развитія. Не надо громкихъ словъ. Вы видѣли предъ собою длинную череду печальнѣйшихъ и трагикомическихъ событий. Вы думали, что это трагедія бытія. Оставьте—это физиологія жизни. Все это гораздо проще. Это просто какъ жизнь. Тутъ нѣтъ Фауста и Маргариты. Есть законъ весны. Мефистофель не намѣренъ губить ваши души. Я—Мефистофель, если вамъ угодно, но я вамъ скажу, что морали нечего дѣлать въ таинствѣ перваго рожденія, какъ и въ таинствѣ второго. Не примѣшивайте морали въ законы и велѣнія природы. Они чужды ей, какъ она чужда имъ. И кончимъ этотъ разговоръ, и оставимъ кладбище, потому что здѣсь запахъ разложенія, а жизнь зоветъ ароматами весны...

И взявъ за руку Мельхиора, онъ уводитъ съ собою.

Родился Человѣкъ. Умеръ Ребенокъ.

Въ такомъ именно видѣ представилось мнѣ произведеніе Ведекинда. Это пьеса (если можно выразиться «пьеса», говоря о «Пробужденіи Весны»), полная глубокаго реалистическаго наблюденія и познанія, написанная смѣло, рѣшительно и даже безцеремонно (особенно гдѣ рисуется педагогиче-

скій міръ) и въ то же время заключающая въ своемъ реалистическомъ костякѣ, въ своей, такъ сказать, натуралистической конструкціи восхитительную возможность романтическаго воодушевленія и символическаго назиданія. У Ведекинда въ этомъ смыслѣ есть свой стиль, и онъ мастеръ своего стиля. Я знаю, что это, можетъ быть, не пьеса, но это интересно, дѣйствительно ново и дѣйствительно оригинально. Вотъ разница между оригинальностью, являющейся свойствомъ дарованія, и кривляніемъ въ пустотѣ модной подражательности.

Максъ Рейнгардтъ ничѣмъ меня поразилъ. Объ этомъ я уже говорилъ выше. Въ его постановкѣ, дающей очень мало тонкихъ изображеній весенняго шума, звона, весенней истомы и весенняго трепета, дѣти кажутся дѣтьми. Онъ стоитъ какъ будто на той же точкѣ зрѣнія, на какой стоятъ педагоги и родители. Въ дѣтскій возрастъ вторглась, какъ нечисть, половая испорченность. Потому что, если дѣти, въ особенности эти милыя дѣвочки (которыхъ прекрасно играли артистки) такъ беззаботны и безмятежны, то половой инстинктъ есть точно не весеннее пробужденіе, а навожденіе отъ лукаваго. Я не чувствовалъ трепета этихъ дѣтей; у нихъ не преломлялись голоса, какъ и души, и въ дѣтскихъ, неразвитыхъ формахъ, не чувствовалось броженія новаго зачатія,—міра половой зрѣлости. Отъ этого получился двоякій эффектъ. Во-первыхъ, безконечно жаль было маленькихъ страдальцевъ, которыхъ сломилъ злой недугъ, а во-вторыхъ, чрезвычайно выдвинулась въ своемъ значеніи послѣдняя сцена. Появленіе Неизвѣстнаго словно разсѣло кошмаръ. «Не бойтесь,—какъ будто говорилъ онъ,—все это фантазмагорія! По веснѣ вырастаютъ цвѣты, а не гробы! По веснѣ обновляется природа, набухаютъ почки, распускаются лепестки! По веснѣ бродятъ живые молодые соки, сладкіе и освѣжающіе, какъ напитокъ боговъ... Все это вздоръ! Всѣ эти гробики и трагедіи—выдумка глупыхъ людей, придирка завистливой старости! Будьте, какъ весна!..»

Но если дѣвочки давали иллюзію дѣтскаго міра, зато мальчики были въ исполненіи опытныхъ, хорошо (однако не настолько, чтобы не различалъ бинокль) выбритыхъ актеровъ, тяжелы, скучны и неотесаны. У нихъ не было звонкихъ съ легкой хрипотцой, какъ у молодыхъ пѣтушковъ, голосовъ, ни того мечтательнаго, но готоваго перейти въ экстазъ чувственности, воображенія, которое такъ свойственно молодымъ побѣгамъ.

Все же въ общемъ, съ удовольствіемъ—скажу больше—съ наслажденіемъ сидѣлось въ глубокомъ мягкомъ креслѣ Рейнгардтовскаго Kammerspiel'я. Мечталось, думалось о многомъ. И между прочимъ, о томъ, какъ просто все истинно прекрасное, какъ чуждо претензіи и аффектаціи!..

Берлинъ.

А. Кугель.

Новый кектавръ.

За послѣднее время наша литература переживаетъ какую-то очень странную полосу эротизма. Еще недавно, зачарованные гроты Балмонта, его призывы къ срыванію одеждъ были чѣмъ то рѣдкимъ и одинокимъ.

Теперь не то. Теперь положительно нѣтъ писателя, нѣтъ книжки журнала, которые бы не разрабатывали путемъ самыхъ откровенныхъ иллюстрацій такъ называемыхъ вопросовъ «пола» и «эроса».

Съ легкой руки Шибышевскаго, Оскара Уайльда и Кнута Гамсуна, у насъ пошли свои отечественные *homos sapiens*ъ, выдвинувшіе на первый планъ культъ тѣла, даже, не красоты, а именно тѣла и похоти.

Анатолій Каменскій, Арцыбашевъ, Зиновьева-Ганнибалъ, Кузминъ, одинъ за другимъ начали рассказывать анекдоты въ стилѣ «Декамерона», но безъ его таланта. Даже почтенный Игн. Ник.

Іоакимъ на смертномъ одрѣ.

Потапенко, начавшій въ «Соврем. Мірѣ» новый романъ, заговорилъ о дѣтской половой любви и совершенно въ стилѣ Ведыкина, новая пьеса котораго «Весенніе побѣги» только что вышла въ русскомъ переводѣ. Схожія въ своей фабулѣ, эти рассказы (интересный романъ г. Потапенко—конечно исключеніе) дѣйствительно отличаются и съ большою для себя невыгодой отъ италіанскаго новеллиста главнымъ образомъ своимъ смакованіемъ. То, что Боккачіо рассказываетъ просто какъ чело-вѣкъ здоровый, обладающій здоровымъ юморомъ, то наши беллетристы пережевываютъ, какъ люди съ больнымъ воображеніемъ, безсильные, вѣчно витающіе только въ области похотливыхъ мечтаній. А продуктивность ихъ въ этомъ направленіи весьма основательна. И оригинальные писатели и переводчики, въ запуски другъ передъ другомъ, наводняютъ русскую литературу порнографіей всѣхъ національностей.

Послѣдней новинкой въ этомъ направленіи является драма въ двухъ дѣйствіяхъ Федора Соллогуба.

Того, извѣстнаго, почтеннаго, уже сѣдовласаго Соллогуба, который до сихъ поръ писалъ больше о смерти, нежели о жизни и ея радостяхъ. «Мертвые личины», очевидно были личинами и вотъ передъ нами драма совершенно въ стилѣ модернъ.

Не длиненъ и... не новъ рассказъ. И дѣйствующихъ лицъ всего три. Отецъ, 44 лѣтъ, приблизительно, значитъ возраста автора драмы, его дочь Александра, 20 лѣтъ и Дунаевъ женихъ дочери, юноша, 26 лѣтъ.

Движенія масса. Отецъ начинаетъ съ мѣста въ карьеръ. Онъ вдовецъ, дочери не видѣлъ лѣтъ шесть, вернулся домой, сразу былъ сраженъ ея красотой и начинаетъ разспрашивать о женихѣ довольно таки «оригинальнымъ» способомъ.

— Я,—говорить онъ дочери,—радъ за тебя. Онъ вѣдь носитъ тебя на рукахъ, вотъ такъ, какъ я тебя несусь? И носить и подкидываетъ? Поцѣлуетъ губы и щеки, и снова подкинетъ, вотъ такъ?

Допросъ идетъ все кресчендо, кресчендо. Отецъ начинаетъ рассказывать дочери, какъ долженъ любить чело-вѣкъ, пылающій настоящей страстью и тутъ происходитъ такая сцена.

Александра. Ахъ, ты уронишь меня! Пусти меня, у тебя глаза горятъ.

Реатовъ. Когда стремится онъ къ обладанію красотой, каменные стѣны падаютъ передъ нимъ, и нѣтъ преграды, которая бы не разорвалась бы подъ напоромъ его изступленной воли, какъ разрывается хрупкая ткань твоего траурнаго платья.

Александра. Отецъ! Что ты дѣлаешь! Безумный, ты разорвалъ мое платье... Ну, къ чему это?

Реатовъ. Не онъ научить тебя любить! Прости, дитя.

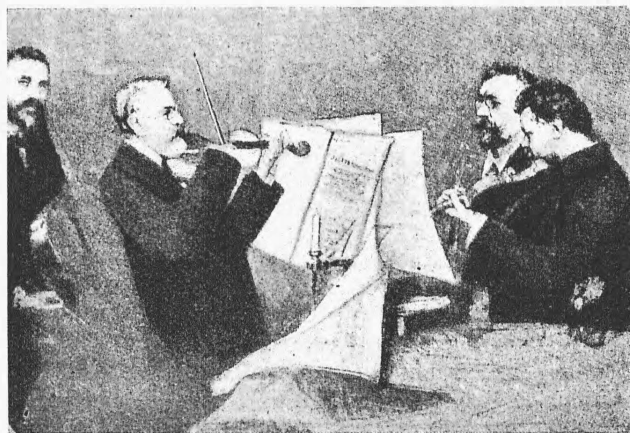
Александра. Вотъ надо идти переодѣться, а то еще увидитъ кто нибудь это разорванное.

Реатовъ. Подожди. Дай мнѣ обнять тебя... Молніи въ глазахъ твоихъ, черныхъ какъ ночь... Скажи, видѣлъ когда нибудь онъ твой женихъ, скромненькій, вотъ эту прекрасную грудь и вотъ это мѣсто подъ золотымъ амулетомъ.

Александра. Ну, конечно, не видѣлъ. Пусти меня... (Уходитъ).

Такъ кончается первое дѣйствіе. Во второмъ отецъ бесѣдуетъ конфиденціально съ женихомъ. Бесѣда вся направлена въ тому, чтобы убѣдить этого юношу отказаться отъ невесты. Тутъ было все пущено въ ходъ. Реатовъ сказалъ ему, что у его невесты нѣтъ средствъ, что она подкидываетъ, а не его дочь, что у нея очень простая и не симпатичная родня. Въ результатѣ, юноша бѣжитъ, а Реатовъ остается съ дочерью одинъ и тутъ происходитъ окончательное объясненіе.

Реатовъ. Теперь скажи, любишь-ли ты меня? Хочешь-ли быть моею? Ты поблѣднѣла и молчишь, но ты обѣщала сказать мнѣ правду, я жду... Какое долгое молчаніе... Да не торопись съ отвѣтомъ,

Квартетъ І. Іоакима.

(Іоакимъ, Краузе, Виртъ и Гаусманъ).

испытай свое сердце. (Долгое молчаніе. Александра отошла. Стоитъ. Возвращается). Какую тайну несешь ты мнѣ? Тебѣ страшно сказать ее? Скажи только одно слово: если ты любишь меня, если ты хочешь быть моею, скажи мнѣ: да. А если не такъ, скажи: нѣтъ.

Александра (поспѣшно). Да.

Реатовъ. Я достигъ цѣли... Но какъ тяжело...

Александра. Скажи, я дочь твоя или нѣтъ?

Такъ въ мечтахъ своихъ купается современная актриса.

Реатовъ. Я люблю тебя.

Александра. Я не дочь тебѣ? Да? Не дочь? Реатовъ. Дочь.

Александра. Дочь? Что-же сожжемъ ветхія слова, которыя насъ раздѣлили. Я хочу...

На этомъ Соллогубъ кончаетъ свою драму. Очевидно, при постановкѣ пьесы, оркестръ безъ усталости будетъ играть матчишъ или кэкъ-уокъ, а режиссеръ съ особенной торопливостью отдастъ въ концѣ приказъ спустить занавѣсъ.

И вотъ разрѣшена еще одна проблема «пола». Гдѣ эрость—тамъ нѣтъ ни дочерей, ни братьевъ, ни сестеръ, ни отцовъ, ни матерей. Эрость упраздняетъ всѣ эти ветхія слова, старые предрассудки.

И г. Соллогубъ, повидимому, вѣритъ въ важное значеніе своего открытія. Убѣжденъ, что онъ ломаетъ какіе то старые предрассудки, что онъ освобождаетъ человѣчество отъ какихъ то путъ, открываетъ людямъ новыя, свѣтлыя пути.

Не будемъ говорить о томъ, на сколько эти явленія дѣйствительно реальны. Это вопросъ другой. Г. Соллогубъ можетъ сослаться даже на библейскій примѣръ, хотя бы на патриарха Лота и его дочерей! Дѣло не въ самомъ по себѣ явленіи, а въ томъ пути, по которому Соллогубъ ведетъ къ своему сожженію ветхихъ словъ.

Что такое этотъ Реатовъ? Что такое его дочь? Г. Соллогубъ на этихъ вопросахъ не останавливается. Его герой врывается неизвѣстно откуда и сразу моментально, черезъ какихъ нибудь пять минутъ разговора, набрасывается на дочь, съ которой не видѣлся 6 лѣтъ!

Онъ не могъ полюбить дочери, какъ человѣкъ, не могъ плѣниться ея душевной красотой. Онъ этой дочери не зналъ совершенно. Реатовъ—это чувственное животное, у котораго кромѣ похоти, похоти развитой до высшихъ предѣловъ, ничего нѣтъ. При чемъ тутъ ветхія слова! У него утрачено все, кромѣ неудержимаго тяготѣнія къ женскому тѣлу, къ мясу. Это просто самый отвратительный изъ сластолюбцевъ, къ 44 годамъ своей жизни развившій въ себѣ похотливыя чувства уже до предѣловъ, превосходящихъ всякія границы.

А вѣдь г. Соллогубъ его хочетъ сдѣлать красивымъ. Онъ хочетъ дать намъ новую разновидность кентавра, горящаго неудержимой красивой страстью. Что передъ нимъ робкій, стыдливый юноша-женыхъ даже не поспѣвшій разорвать платья и заглянуть «подъ медальонъ»! Юноша, который даже не осмѣ-

лился поцѣловать невѣсту какъ слѣдуетъ! Толи дѣло кентавръ!

Увы, не удался г. Соллогубу его кентавръ. Его сдѣнкій, уже потрепанный жизнью, пускающій слюни сорокачетырехлѣтній кентавръ Реатовъ производитъ впечатлѣніе совершенно иное, чѣмъ хотѣлось бы автору драмы. Это—петербургскій кентавръ, или вѣрнѣе сатиръ. Сатиръ, вышедшій изъ той туманной слякоти, въ которой давно уже, съ чувствомъ безгильности, морщась и страдая Леонидъ Андреевъ вылавливалъ художочныхъ гимназистовъ. Гимназисты Леонида Андреева тоже сжигали ветхія слова... Охваченные современной слякотью, убивающей все здоровое въ жизни, гимназисты эти съ дѣтскихъ лѣтъ пронизываются похотливо-чувственнымъ туманомъ, сначала упражняются ма-раніемъ заборовъ, а затѣмъ переносятъ свои заборныя упражненія и дальше, въ литературу, въ жизнь. Въ этомъ туманѣ зарождаются всѣ эти Реатовы и нечего возводить ихъ въ рангъ кентавровъ. Изъ свиньи кентавра не выйдетъ.

В. Б.

Новыя изданія „Театра и Искусства“.

„Его домъ въ порядкѣ“ комедія въ 4-хъ д. Артура Пинеро, переводъ О. Н. Поповой. Въ декоративномъ отношеніи не сложна. Три декораціи: библіотека, гостинная и пріемная. Два послѣднихъ акта въ одной декораціи.

Пьесу можно обставить роскошно, стильно, если имѣются средства въ театрѣ и вкусъ режиссера.—Дѣйствіе происходитъ у члена Парламента, въ его имѣніи лѣтомъ.—Богатство во всемъ.

Ролей: 9 мужскихъ и 4 женскихъ.—

Великолѣпная мужская роль пожилого бонвивана-добряка и недурная резонера-любownika. Остальныя роли „въ ансамблѣ“ но *остъ роли*: типичныя чопорныя англичане и молодежь и старики. Очень важна роль мальчика лѣтъ 8—9. Роль ответственная. Можетъ играть дѣвочка 12—13 лѣтъ.—

Изъ женскихъ ролей: бравурная роль для молодой героини съ небольшой фигурой, а самое лучшее для сильной драматической инженю. Роль доминирующая. Бо ата переходами въ настроеніяхъ, отъ наивности къ серьезности, отъ шалости къ чопорности, отъ веселья къ слезамъ.

Для бенефиса и дебюта роль выигрышная. Остальныя роли: грандъ-дамъ, характерная молодая и молодая—умѣющая акцентировать. Роли небольшія, но типичныя, костюмы современные: у женщинъ преобладаютъ черныя цвѣта, даже въ одномъ актѣ у всѣхъ черныя платья. У героини лѣтнія—цвѣтныя и одно обязательно розовое. У мужчинъ лѣтніе костюмы, и обязательно въ томъ же актѣ черныя сюртуки.

Построена пьеса интересно. Авторъ мастерски завязываетъ интригу и еще съ большимъ мастерствомъ и неожиданно смѣло ее развязываетъ. Сильныя, захватывающіе діалоги. Есть длинноты, какъ въ общихъ сценахъ, такъ и въ діалогахъ, но карандашъ режиссера легко исправитъ. Для режиссера же интересная работа въ смыслѣ монтировки пьесы, а главное надо срепетовать такъ, чтобы выдержанъ былъ тонъ *чопорности* общихъ сценъ. И въ этой чопорности быть ключемъ другая, молодая жизнь. Этотъ контрастъ всецѣло на срепетовкѣ и работѣ режиссера.

„Пасынки жизни“. Пьеса въ 4 д. Д. Бенарье. Это сильная драма. Въ декоративномъ отношеніи не сложна: всего двѣ декораціи. Одна изъ нихъ идетъ на три акта: бѣдная комната (можно сдѣлать, пожалуй, подвальной), раздѣленная занавѣской на двѣ половины—чистая и прачешная. 3-й актъ—простая приличная „подъ кабинетъ“. Три акта (1, 2 и 4) происходятъ въ уѣздномъ городкѣ черты осѣдлости, а 3-й въ пограничномъ южномъ городѣ Россіи.

Ролей женскихъ 10, мужскихъ столько же. Пьеса въ полномъ смыслѣ для ансамбля. Всѣ роли выигрышныя. Здѣсь „чего хочешь—того просишь“. Если распределить роли по стерринному—то всѣ амплуа въ большой труппѣ найдутъ себѣ дѣло. Пьеса должна быть обставлена первыми персонажами. Эпизодическія роли—„выстрѣлъ“, говоря актерскимъ языкомъ. Только въ этихъ роляхъ надо владѣть малороссійской рѣчью. Ответственная роль мальчишки лѣтъ 9. Пьеса взята изъ еврейской жизни. Само названіе говоритъ о ея содержаніи. Концы актовъ эффектны. Финаль—за сценой погромъ, а потому режиссеру есть возможность закончить пьесу бравурно.

Костюмы современные. Вѣднота. Доминирующей роли нѣтъ. Пьеса въ западныхъ южныхъ городахъ будетъ, надо полагать, пользоваться успѣхомъ.

В. М. Яновъ.

Малехъкая хрохика.

*** Въ Н.-Новгородѣ принять рядъ мѣръ къ охраненію нравственности ярмарочнаго обывателя.

Запрещено танцовать матчишъ.

Шансонетная пѣвица г-жа Зинина лишена права пѣть въ „Фолі-Бержеръ“.

И, наконецъ, еще одна шансонетная пѣвица, г-жа Ленская, лишена права пѣть въ предѣлахъ ярмарки.

Такъ сказать, чрезвычайная охрана нравственности.

*** Намъ сообщаютъ, что на-дняхъ Харьковъ обогатился тремя домовладѣльцами изъ числа малорусскихъ артистовъ. Г.г. Суходольскій, Сабининъ и Стодоля приобрѣли недвижимости—дома, болѣе или менѣе доходные. Изъ артистовъ домовладѣльцевъ г. Харькова можемъ еще отмѣтить: М. Л. Кропивницкаго, Н. Н. Синельникова и А. П. Смирнова. Въ тоже время не можемъ не отмѣтить, что старый домъ Дюковой О. Н., сестры А. Н., участницы ея антрепризы, проданъ, какъ заложенный по тремъ закладнымъ.

*** Изъ фельетона г. Осовскаго объ Іоакимѣ въ газетѣ „Слово“. „Одинъ лишь разъ сдѣлалъ онъ въ художественной жизни ложный шагъ, когда, поддавшись обаянію Франца Листа, переселился въ 1850 году, въ качествѣ концертмейстера, въ Веймаръ. Послѣдній былъ тогда центромъ „новонѣмецкой музыкальной школы“, и, казалось, волны поднятаго ею революціоннаго движенія готовы были захватить еще одну силу. Но Іоакимъ почувствовалъ ложность своего положенія и чрезъ три года покинулъ Веймаръ, а 27-го августа 1857 года послалъ Листу свое историческое письмо, гдѣ открыто разъ навсегда отрекался отъ „новонѣмецкаго направленія“. И вотъ, когда въ 1876 году Вагнеръ открывалъ съ небывалой помпой свой храмъ-театръ въ Байрейтѣ, а весь цвѣтъ музыкальнаго міра служилъ красивымъ фономъ для его торжества, Іоакимъ въ числѣ немногихъ (среди нихъ былъ и его другъ Брамсъ) демонстративно отсутствовалъ. Я не знаю даже, прослушалъ ли онъ когда нибудь хоть одну Вагнеровскую музыкальную драму. (Брамсъ, по крайней мѣрѣ, до конца жизни остался непреклоненъ). Однажды, впрочемъ, въ разговорѣ Іоакимъ замѣтилъ, что содержаніе „Лоэнгрина“ даже нравится ему и, будь у него досугъ, онъ не отказался бы... положить его на музыку. Еще недавно спросили его мнѣніе о Берліозѣ.

— Я думаю, — писалъ въ отвѣтъ Іоакимъ, — что Берліозъ оказалъ зловерное вліяніе на развитіе музыки, направивъ ее на внѣшность...

Іоакимъ, конечно, молился инымъ богамъ, и на непоколебимую вѣру въ нихъ опиралась эта его прямота, я бы сказалъ даже—прямолинейность. Зато послушайте, что, напр., говорить онъ объ одномъ изъ своихъ боговъ—о Себ. Бахѣ.

„Какъ истонный источникъ величія и добра, влечетъ насъ къ себѣ его музыка. Въ горести и радости, но всегда съ благоговѣніемъ возвращаемся мы къ нему. И это счастье, что все болѣе и болѣе широкимъ кругамъ становится возможнымъ испытывать на себѣ его оздоравливающую силу. Онъ не выноситъ никакой самолюбующейся сентиментальности, никакой необузданной страсти. Поэтому, поменьше словъ о немъ и побольше дѣла, побольше живыхъ Баховскихъ звуковъ“...

„Однажды въ срединѣ 50-хъ годовъ Бюловъ услышалъ исполненіе Іоакимомъ концерта Бетховена.

...„Этого вечера останется незабвеннымъ и единственнымъ въ памяти тѣхъ,—писалъ онъ на слѣдующій день,—кому выпало это художественное наслажденіе, исполнившее душу глубокимъ восторгомъ. Не Іоакимъ игралъ вчера Бетховена, игралъ самъ Бетховенъ. Это уже не исполненіе высочайшаго генія, это само откровеніе, и даже величайшій скептикъ долженъ повѣрить чуду. Подобнаго перевоплощенія еще не бывало. Никогда еще произведеніе искусства не возставало предъ внутреннимъ взоромъ въ столь живомъ, въ столь просвѣтленномъ образѣ, и никогда еще безсмертіе генія не претворялось въ дѣйствительнѣйшую дѣйствительность столь возвышенно и свѣтозарно. На колѣняхъ должно бы слушать такую музыку. Всякая попытка передать впечатлѣніе, произведенное вчера Іоакимомъ въ десятой симфоніи Бетховена (такъ Бюловъ называетъ скрипичный концертъ Бетховена), была бы оскверненіемъ святаго мѣста“...

Къ сезону въ провяхціи.

Астрахань. Доаматическая труппа г-жи Поляковой заканчиваетъ сезонъ 19 августа.

Двинскъ и Псковъ. Театры арендованы С. А. Трефиловымъ.

Кіевъ. Зимній сезонъ въ театрѣ „Соловцовъ“ открывается „Тремя сестрами“. Репертуаръ первой недѣли: „Борьба за престолъ“ Ибсена, „Привидѣнія“, „Ундина“, „Сестра Бэатриса“. Первыми новинками пойдутъ также „Чортушка“ Амфитеатрова и „Безпечальныя“ („Волна“) Рышкова.

Въ театрѣ „Бергонье“ сезонъ откроется 15-го сентября „Фарсомъ“ Новикова. 20-го ноября на смѣну фарсу придетъ новиковская оперетка, которая будетъ играть до Рождества; во второй половинѣ сезона предполагаются спектакли малороссовъ и нѣмецко-еврейской труппы.

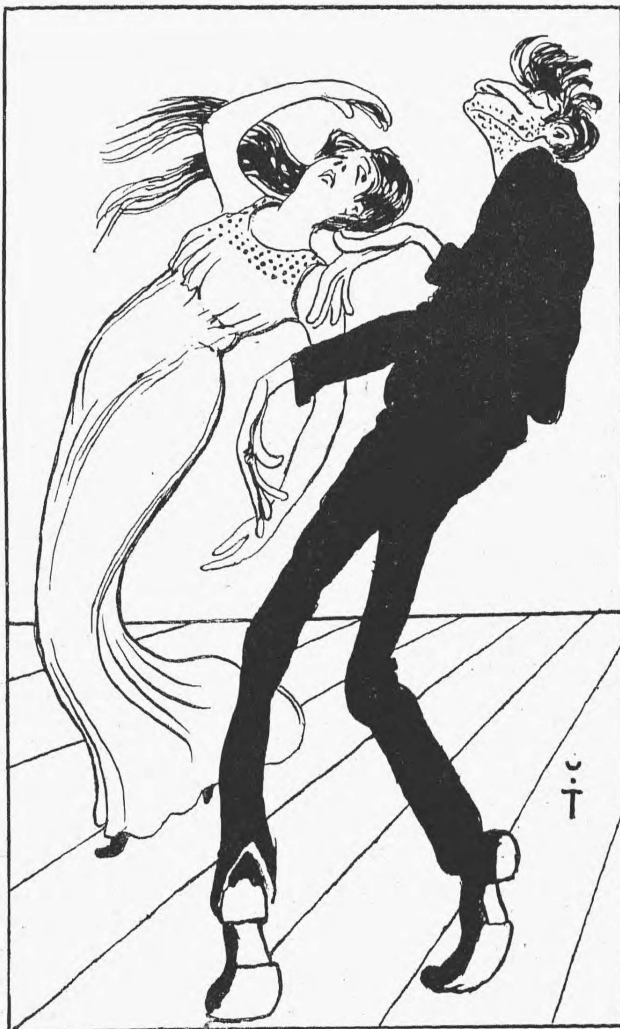
Въ театрѣ Крамскаго предполагаются въ теченіе сезона спектакли польскаго фарса, польской оперетки и польской драматич. труппы во главѣ съ г. Каминскимъ, а также гастролы г. Орленева.

— Лѣтній сезонъ въ саду „Шато-де-Флеръ“ закрывается 29-го августа. Подвизающіяся въ саду труппы — опереточна С. Н. Новикова и еврейско-нѣмецкая Я. В. Спиваковскаго, по окончаніи сезона въ Кіевѣ, переѣзжаютъ въ Одессу, гдѣ будутъ играть въ театрѣ Серебрякова. Труппа г. Спиваковскаго пробудетъ въ Одессѣ съ 1-го по 15-е сентября, послѣ чего она посѣтитъ Кишиневъ и затѣмъ совершитъ турнѣ по провинціи. На смѣну ей въ театрѣ Серебрякова начнетъ играть съ 16-го сентября труппа г. Новикова.

— Ходатайство г. Дуванъ-Торцова о разрѣшеніи возобновить въ предстоящемъ сезонѣ постановку пьесы Л. Андреева „Жизнь чеповѣка“ губернаторомъ отклонена.

Въ своемъ прошеніи г. Дуванъ-Торцовъ говоритъ слѣдующее: „Въ теченіе весенняго сезона пьеса прошла 16 разъ и никакихъ волненій и инцидентовъ, нарушающихъ правильное теченіе пьесы и спокойное настроеніе публики, не было. Помимо купюръ драматической цензуры, мною сдѣланы и другія измѣненія въ пьесѣ, что служить залогомъ спокойнаго теченія спектакля. Пьеса въ настоящее время идетъ безпрепятственно во многихъ городахъ Россіи и готовится къ постановкѣ въ московскомъ Художественномъ театрѣ“.

— Въ Россіи нѣтъ теноровъ. Такъ заявилъ С. В. Брыкинъ театральн. комисіи и просилъ допустить къ участію въ спектакляхъ въ качествѣ постояннаго артиста труппы-итальянскаго пѣвца драматическаго тенора Фернаденцо Дель-Мораль. По контракту артисты, не владѣющіе русскимъ языкомъ, въ составъ постоянной труппы принимаемы быть не могутъ. Комиссія вынесла допустить участіе Фернаденцо Дель-Мораль лишь въ качествѣ гастрольнаго исполнителя.

Репетиція танца Саломей.

Мѣрхольдъ. —Нѣтъ! Нѣтъ! Болѣе стыдливой граціи... Вотъ такъ!..

— Театральная комиссия предоставила въ предстоящемъ сезонѣ устройство симфоническихъ концертовъ кружку профессиональныхъ музыкантовъ, во главѣ котораго стоятъ гг. Чечотъ и Тутковский.

— Полный составъ оперной труппы С. В. Брыкина на зимній сезонъ. Капельмейстеры: Пагани, Эспозито. Сопрано: Арцабашева, Баландовская, Де-Кастро, Де-Рибасъ, Долженкова, Колесникова, Нѣгина, Трахтенбергъ, Розовская. Меццо-сопрано и контральто. Бѣлявская, Дельмасъ, Стеблина, Платонова, Правдина, Таирова, Чаплинская. Тенора I: Долининъ, Мосинъ, Орѣшквичъ, фонъ-Ригенъ, Фернандецъ дель-Мораль. Тенора II: Внуковский, Ковтонюкъ, Летичевскій. Баритоны I: Андреевъ, Маратовъ, Зелинскій, Петровъ, Полуановъ. Баритоны II: Ковалевскій, Филимоновъ. Басы: Боссъ, Тихановъ, Цесевичъ, Шуваловъ. Басъ-буффъ: Дисненко. Балетмейстеръ: Ленчевскій. Прима-балерина: Ланге. Балетъ изъ девяти паръ. Главный режиссеръ: Боголюбовъ, помощникъ режиссера, Гринбергъ, Киревичъ. Суфлеръ: Гринбергъ.

— М. Е. Медвѣдевъ приглашенъ на будущій сезонъ г. Брыкинымъ въ Кіевъ въ качествѣ учителя сцены въ город. театрѣ.

Н.-Новгородъ. Ярмарочная цензура сугубо строга. Не разрѣшены, напр., къ постановкѣ „Богъ мести“ въ театрѣ сада „Фоли Бержеръ“ и „Новая жизнь“ Потапенки—на сценѣ Лубянского сада.

— 14 августа въ театрѣ сада „Фоли Бержеръ“ состоялся первый спектакль на татарскомъ языкѣ прїѣхавшей сюда изъ Казани мусульманской труппы.

Новочеркасскъ. Александровская ротонда снята на будущій лѣтній сезонъ А. Б. Половцевымъ.

Одесса. Г. Никулинъ готовится къ открытію зимняго сезона. Первая забота объ учащейся молодежи. Г. Никулинъ вводитъ лѣтній рядъ самыхъ либеральныхъ реформъ. До сихъ поръ льготными билетами пользовались только студенты, при чемъ совершенно игнорировались десятки тысячъ учащихся всѣхъ другихъ среднѣхъ, профессиональныхъ и городскихъ учебныхъ заведеній. Теперь эта привилегія распространена на всѣхъ безъ исключенія. Г. Никулинъ въ пылу увлеченія реформами готовъ даже принести въ жертву свои личные интересы. Онъ считаетъ крайне ненормальнымъ и несправедливымъ существующій порядокъ предоставленія льготныхъ мѣстъ только на такіе спектакли, когда сборы все равно были неполны. Отнынѣ на всѣ спектакли безъ исключенія будутъ оставляться льготныя мѣста для учащихся.

Рига. Русский театръ предполагается открыть 19 сентября „Ревизоромъ“.

Ростовъ-на-Дону. Въ мѣстной газетѣ читаемъ: „Назначенная въ Асмоловскомъ театрѣ гастроль М. В. Дальскаго 7 августа, („Д. Карлосъ“ и „Женитьба Бѣлугина“), не состоялась, въ виду болѣзни супруги артиста, которая находится въ Таганрогѣ, въ лечебницѣ Зака. Г. Дальскій былъ вызванъ экстренно туда“.

Ростовъ-Таганрогъ-Новочеркасскъ. На зимній сезонъ С. И. Крыловымъ уже сформированы для Ростова, Новочеркаска и Таганрога три труппы—двѣ драматическія и одна опереточная. Какъ будутъ распределены труппы еще пока невыяснено. Составъ слѣдующій—1 драматическая: г-жи Юреньева, Лилина, Троицкая, Анчарова, Новоская, Кудрявцева, Лабунская, Чарова, Петровская, Павловская, Морская, Ястребова. гг. Никольскій-Федоровъ, Двинскій, Нероновъ, Михайловъ, Чужбиновъ 2-й, Григорьевъ, Максінъ, Вронскій, Петровъ, Асановъ, Курбскій, Зоринъ, Черкашинъ, Званцевъ. Режиссеры: Григорьевъ и Владыкинъ. Суфлеръ—Горевъ. Вторая драматическая труппа: г-жи Юрьева, Петрова, Малаксіанова, Волконская, Лавровская, Бартлевицъ, Черницкая, Донская, Салиасъ, Стрѣльская, Гончарова, Корбузъ и Паскаллъ; гг. Нераловскій, Лось, Мервилъ, Борисовъ, Маликовъ, К. Гаринъ, Медвѣдевъ, Кузнецовъ, Лаврецкій, Тарисскій, Мининъ, Донцовъ, Борскій, Сергѣевъ. Режиссеры: Маликовъ и Борисовъ. Помощникъ режиссера Молла. Суфлеръ Курбскій. Составъ опереточной труппы слѣдующій: г-жи Пюнтковская, Сергѣева, Гуровичъ, Жулинская, Корбутъ, Горская, Борская и Токарева 1-я; вторыя роли: Борисова, Семенова, Токарева 2-я, Крамская и Правдина; гг. Амираго, Чарскій, Чугуевъ, Грековъ, Чужбиновъ 1-й, Градовъ, Калининъ, протастъ Писаревъ, дирижеры: Сибирякъ и Радгаль. Режиссеры: Градовъ и Калининъ.

Саратовъ. Съ 10 августа въ театрѣ Очкина начались гастроль И. А. Каширина. Первая гастроль—„Семья преступника“.

Сызрань. При перечисленіи состава труппы г. Прозорова вкрались слѣд. ошибки. Геронія не Вальянова, а М. Я. Ваганова и С. И. Ярцевъ не салонный резонеръ, а герой-любовникъ.

Тула. Въ арендуемомъ С. А. Трефиловымъ и А. М. Дорошевичемъ театрѣ-циркѣ вслѣдствіе ветхости зданія спектакли воспрещены. Носятся слухи о постройкѣ городского каменнаго театра.

— Народный домъ на зимній сезонъ комитетомъ попечительства о народной трезвости сланъ г-жѣ Зарайской.

Харьковъ. Намъ пишутъ: просто жуть беретъ при мысли о томъ, что будетъ у насъ на рождественскихъ праздникахъ!..

Того еще не было ни въ одномъ городѣ. У насъ будутъ *одно-временно* подвизаться цѣлыхъ три малорусскихъ труппы: г. Суходольскаго—въ циркѣ бр. Никитиныхъ, г. Сабина—въ циркѣ Грикке (черезъ дорогу) и г. Саксаганскаго—въ Маломъ театрѣ. Остряки изъ хохловъ же говорятъ, что „це, мабуть, съїздь“, о которомъ писали недавно въ нашемъ журналѣ малорусские артисты. Труппы будутъ огромныя. У г. Суходольскаго одного наберется свыше 70 душъ!.. „Рѣзня“ будетъ идти во всю и въ репертуарѣ, и въ обстаноукѣ, и въ цѣнахъ на мѣста. „Крахъ“ въ обиходномъ смыслѣ слова не будетъ, конечно,—потому что первыя двѣ труппы достаточно обезпечены своими антрепренерами, а „товарищество“ Саксаганскаго, сейчасъ подвизающееся въ Кіевѣ, обезпечиваетъ себѣ турнирное ратоборство резервнымъ фондомъ въ 8.000 р.,—блага дѣла въ Кіевѣ у него блестящія!.. И такъ, Харьковъ, будучи колыбелью малорусскаго театра, можетъ оказаться своего рода полемъ изъ „Руслана“. Потери будутъ огромны,—въ этомъ, полагаю, не сомнѣваются и сами упрямые и азартные игроки того матча, который будетъ разыгранъ съ Рождества по Великій постъ,—съ 26 дек. по 24 февраля,—почти два мѣсяца!.. „Побачимо, щось второпается“,—какъ сказалъ старый хохоль, раздувая трубку въ еще неизданной мною малорусской пьесѣ.

И. Т.

— Любопытное зрѣлище представляетъ собою прелюбвутый „Буффъ“, на кафешантаннхъ подмосткахъ котораго образовался теперь своего рода опереточный классъ,—этакие, знаете, курсы по пріобрѣтенію опереточнаго шика и игривой веселости... Кажется, со времени существованія оперетки Харьковъ не видѣлъ такой слабой труппы, въ смыслѣ постановки дѣла и неравенства силъ. Хоръ—что-то безконечно жалкое, оркестръ—пародія на него. И вотъ все это безъ складу и паду топчется на маленькой сценѣ съ облѣзлыми декорациями, при снисходительномъ участіи публики, рублей на тридцать—сорокъ въ вечеръ!.. А мѣстный офиціозъ—„Губернскія вѣдомости“, съ миной опереточной наивности въ панталончикахъ удивляется тому, что публика „игнорируетъ этотъ театръ“, который по составу труппы и постановкѣ пьесъ (!) заслуживаетъ безусловнаго вниманія... Оперетта „Продавецъ птицъ“ прошла прекрасно... О г. Рошинѣ въ роли продавца—говорится, что „игралъ онъ съ настроеніемъ и пользовался большимъ успѣхомъ, выразившемся даже въ поднесенномъ букетѣ“... Хорошо пишутъ рецензенты „Губ. вѣд.“, но только скверно, что они не равны въ оцѣнкѣ артистовъ изумительной оперетки „Буффъ“. Объ артисткѣ Лавровской говорится: „Хотя Лавровской нельзя отказать въ нѣкоторой сценической опытности, но что мы можемъ сказать объ артисткѣ, которая думаетъ, что канканъ и неумѣстные туалеты бѣба, на крупной фигурѣ артистки, могутъ сдѣлать ей карьеру и безъ *палки* голоса и пониманія того типа, который она изображаетъ. Впрочемъ галеркѣ это нравится и дешевый успѣхъ обезпеченъ“.

Вотъ онъ „губернскій стиль“ и аристарховское безпристрастіе!.. А г-жа Лавровская чуть ли не единственная, кого еще можно видѣть и слушать въ этой опереткѣ.

В. К.

По Провихци.

Въ Астрахани въ драматической труппѣ гастролерами при глашены „Японки—гейши“. Узкоглазые красавицы сдѣлали переполненный сборъ. „Независящія“ обстоятельства, очевидно минували г. Полякову и „Жизнь Человѣка“ разрѣшенная только на два раза—идетъ въ пятый разъ.

Въ Казани у малороссовъ дѣла хорошия.

Мѣстный рецензентъ, восторгаясь малороссами, доходитъ прямо до поэтизации (можно такъ сказать?) „чудныя, очаровательныя сцены Украинской жизни ласкаютъ взоръ зрителя своей живописностью и яркимъ воплощеніемъ южной природы. Обаятельныя картины малороссійской жизни производятъ превосходное впечатлѣніе по своей колоритности и яркости, которая видима на сценѣ“.

Господи, хоть бы посмотрѣть!!

Въ Кіевѣ труппа Саксаганскаго поставила новинку „Панна Штукарка“. Кіевская вѣсть“ не довольна выборомъ этой пьесы, гдѣ авторъ „позволилъ себѣ ввести въ крайне каррикатурной обстановкѣ лозунги, составляющіе святая-святыхъ для цѣлыхъ теченій общественной мысли“.

Въ Могилевѣ прїѣхало изъ Тулы оперное товарищество подъ режиссерствомъ Кровецкаго. Объявлено 3 спектакли: „Евгеній Онѣгинъ“, „Демонъ“ и „Пиковая дама“.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ наконецъ то полные сборы. И вина вата въ этомъ „Веселая вдова“.

Въ общемъ грустно было смотрѣть, читаемъ въ „Волгарѣ“, на оперныхъ артистовъ, выступающихъ въ опереткѣ.

Въ „Фоли-Бержеръ“ опраздновали 25-ти лѣтіе артистической дѣятельности А. А. Левицкаго.

Въ Ростовѣ-на-Дону первая гастроль Дальскаго прошла при слабомъ сборѣ. Рождественный успѣхъ большой. Вторая гастроль „Гамлетъ“.

Въ **Самарѣ** состоялось два концерта: Лабинского съ Преображенскимъ и Карагеоргиевичемъ. Мѣстный рецензентъ вѣроятно принадлежитъ къ провинціальнымъ „профессорамъ“ музыки. У Лабинского онъ нашелъ дефектъ въ буквѣ „а“ на верхнемъ регистрѣ, а Преображенскому преподавалъ совѣтъ, что „басовой голосъ созрѣваетъ окончательно позднѣе всѣхъ другихъ“... А относительно Карагеоргиевича и другихъ концертовъ читаемъ: „нѣтъ, концерты даетъ только наше отдѣленіе; другіе же укзанные—лишь балаганы. И странно, балаганы эти охотнѣе посѣщаются, чѣмъ серьезные концерты мѣснаго отдѣленія“.

Въ **Черниговѣ** малороссійская труппа В. Грицаца поставила „Евреевъ“ Чирикова въ передѣлкѣ Порховскаго. Пьеса прошла съ успѣхомъ. Сборъ полный.

Въ **Саратовѣ** г. Кручининъ выгоняетъ семь потовъ изъ своихъ артистовъ. Не мытьемъ, такъ каньемъ, а сборы, молъ, возмю. Не угодно-ли разыграть такой спектакликъ: „Каторжникъ“—драма въ 4-хъ д. и „Радій въ чужой постели“—фарсъ въ 3 д.

Въ **Севастополѣ** на смѣну „Фарса“ пожаловали малороссы С. А. Глазуненка.

Въ **Сумахъ** труппа Садовскаго скоро покинула городъ. Причиной, говоритъ въ „Радѣ“:

„Соромно за сумчан тим, що йдуть вони натовпом до всякихъ борців, фокусниківъ то-що; і ходили на вистави д. Чернова, труппа якого очевидно вабила їх гопаком, фарсовимъ репертуаром, та крикливим хором.“

Тоді як Садовський не хоче підлещуватись до смаку публики“.

Въ **Томскѣ** дирекція малороссійской драмы сама проситъ публику не ходитъ на спектакли. Не вѣрите? Вотъ анонсъ: „вслѣдствіе реальности постановки пьесъ слабонервныхъ просятъ не приходитъ“. А такъ какъ вѣкъ теперь всеобщей слабонервности...

Въ **Харбинѣ** товарищество художественнаго театра, пишетъ г. Гейматъ, устраиваетъ „благодетельные спектакли въ пользу самихъ себя“ „За спектакли товарищество драматическихъ артистовъ беретъ со студентовъ малую толику—500 руб. А позволено спросить, часто ли у товарищества бывають сборы по 500?“

—И.—

Провихіальная лѣтопись.

ХАРЬКОВЪ. Лѣтній сезонъ проходить ни шатко, ни валко. Оперетка, начавшая съ грѣхомъ пополамъ дѣятельность въ „Буффѣ“, бывшемъ кафе-шантанѣ г. Жаткина, скоро должна была переименовать свой флагъ... Аварія произошла здѣсь частичная и артисты съ хоромъ и оркестромъ сравнительно благополучно выбрались на берегъ,—потерпѣли лишь сами неопытные кормчіе и довѣрившіе имъ залоги. Легкомысленные мореплаватели, число которыхъ, вообще, становится все больше и больше... Удивительно, какая масса пустопорожныхъ людейшекъ ищетъ около театра, — безразлично, какой бы онъ ни былъ,—обогашенія и летитъ на огонь, какъ бабочки... Послѣ шести спектаклей оперетка, сформированная гг. Рудзевичемъ Н. А. и Семеновымъ, перешла къ хозяину сада „Буффъ“ г. Жаткину, сдѣлавшему затраты на обстановку сцены, до того не имѣвшей ничего, кромѣ какого то соблазнительнаго грота для шансонеточной программы. Не думаю, чтобъ г. Жаткинъ заработалъ что-нибудь на этой „аферѣ“, — иначе сіе дѣло называть нельзя. Во всякомъ случаѣ хорошо, что краха не случилось и актерские гроши не пропадутъ похода, какъ это часто бываетъ въ „лѣтнихъ предпріятіяхъ“. Въ труппѣ есть недурныя силы. На первомъ мѣстѣ, конечно, надо поставить г-жу Рязанову, гг. Рошина и Дубровскаго (оба бывшіе оперные пѣвцы); имѣютъ успѣхъ г-жи Лавровская и Нельсонъ,—у послѣдней большой голосъ и есть школа, но она слишкомъ массивна для амплуа лирическихъ героинь. Пожинаетъ лавры въ „Цыганскихъ пѣсняхъ“ Тамара Грузинская. „Пускай свѣтъ осуждаетъ“ (опереточный, конечно) ея участіе, какъ профессиональный „шансонетки“, въ представленихъ труппы „артистовъ“,—но она безусловно талантлива, эта блѣдная черноволосая пѣвица и при томъ у нея есть весьма недурная голосъ... Какъ она, такъ „начинали“ или, вѣрнѣе, продолжали и другія знаменитости цыганскаго жанра. Успѣхъ у публики Тамары Грузинской—большой. Сборы въ опереткѣ слабые. Не думаю, чтобъ дѣло окупило себя. Будь все въ труппѣ ровнѣе и значительнѣе, вѣроятно и дѣла бы шли лучше. Въ нѣсколькихъ опереткахъ участвовалъ С. К. Сарматовъ, лѣтній любимецъ нашей публики. Это талантливый и разнообразный комикъ, который въ своемъ жанрѣ является неподражаемымъ, — его шаржи и карикатуры смѣшавъ самыхъ хмурыхъ людей.

Въ театрѣ Грикке неожиданно появился Г. Г. Ге съ труппой, игравшей до того въ Луганскѣ. Начали „Богомъ мести“. Театръ былъ почти полонъ на первомъ представленіи и сталъ пустовать затѣмъ. Г. Г. Ге игралъ Шепшовича. Это не былъ

Янкель Шоломъ Аша, а какой то вариантъ къ нему. Суррогатомъ Сарры явилось олицетвореніе ея г-жой Жуковой. Исполненіе г-жи Холмской, такое яркое, красочное, полное жизни и естественности, типичное безъ тѣни шаржа, и въ сравненіе не можетъ идти, конечно. Хорошо играла г-жа Есиповичъ (Манька). Дальнѣйшіе спектакли все то же самое: конечно, „Казнь“ и „Трильби“. Въ первой играла Кетъ г-жа Писарева, а во второй г-жа Есиповичъ. Срепетовка пьесъ заслуживала похвалы. На пятomъ спектаклѣ дѣло стало и труппа уѣхала, кажется, въ Сумы. Налетѣлъ метеоромъ М. В. Дальскій, — сыгралъ „Отца“ и „Гражданскую смерть“ и уѣхалъ; сборъ былъ въ „Буффѣ“, принимая во вниманіе всѣ „смягчающія вину обстоятельства“, довольно хороший.

Малороссы г. Суходольскаго клюютъ себѣ по зернышкамъ въ будніе дни, а въ праздники загребаютъ настоящую толику. До сихъ поръ труппа не въ убытокъ. Что то „зробилось“ въ дѣлѣ г. Суходольскаго,—вѣроятно, большіе заработки его въ прошломъ году и началъ этого взбаломутили главныхъ его сотрудниковъ: всѣ они хотѣтъ „панувать“ и пускаются въ антрепризу,—такъ, теперь уходитъ г. Шатковскій, самый веселый и комичный актеръ труппы, а до тсго выбылъ г. Сабининъ. Это то же самое, что было во времена оно, когда Кравивницкій покинулъ Старицкаго, а Садовскій и Саксаганскій съ Карымъ вышли то же изъ дѣла, раздѣлившись потомъ между собою въ свою очередь... Духъ Запорожской Сѣчи живеть, если не въ твореніяхъ теперешнихъ малороссійскихъ драматурговъ, то въ ихъ личномъ обиходѣ и настроеніяхъ...

Г. Г.—г.

ЕНАТЕРИНОДАРЪ. 15 іюля закончились спектакли драматической труппы Н. И. Соболевскаго-Самарина. Въ этомъ году г. Соболевскій съ 23 апрѣля по 15 іюля взялъ 33,184 р., т. е. немногимъ больше 400 р. на кругъ. Много повредили непредвидѣнные обстоятельства. Сняты были послѣ перваго представленія „Жизнь человѣка“, „Недуги“ и „Братья помѣщики“. Не разрѣшили ставить „На днѣ“ и „Мѣщане“ (какъ мнѣ сообщилъ уполномоченный г. Соболевскаго). Изъ новинокъ не былъ понятъ и прошелъ безъ всякаго успѣха „Богъ мести“, очень понравилась пьеса „Хаосъ“, шедшая 4 раза, „Нравственнымъ устоямъ“ прекрасно разыграннымъ г-жами Соколовской, Славатинской, Арцыбашевой, Гондатти, Валентиновой и Орловымъ-Чужбиннымъ не повезло, хотя они шли три раза, но при слабыхъ сборахъ. Помогъ дѣлу и „Шерлокъ-Хольмсъ“ въ довольно слабомъ исполненіи, далъ хорошіе сборы и „Петръ Великій“ съ Соболевскимъ въ главной роли. Съ большимъ успѣхомъ прошли четыре спектакля „Въ городѣ“, три—„Склепа“.

Бенефисы (номинальные) въ этомъ году прошли болѣе успѣшно. Лучшій сборъ далъ бенефисъ имѣвшего вообще большой успѣхъ Орлова-Чужбинина, поставившаго „Новый міръ“.

Съ хорошими сборами прошли бенефисы г-жи Вейманъ („Карьера Наблюдкаго“), г-жи Гондатти („Сытые и голодные“), г. Лепковскаго („Стѣны“), г. Соболевскаго („Первая муха“), г-жъ Соколовской („Вторая молодость“), Славатинской („Нина“ и „Стеклянный домъ“), Валентиной („Крикъ жизни“).

По понедѣльникамъ шли спектакли отъ 15 к. до 1 р., давали переполненный театр—больше 350 р., по субботамъ общедоступные же всегда были полны (около 400 р.).

Репертуаръ все время серьезный и во всякомъ случаѣ чистый. Изъ классиковъ: „Безприданница“, „Плоды просвѣщенія“, „Горе отъ ума“, „Василиса Мелентьева“, „Отелло“, „Коварство и любовь“. Изъ новинокъ: „Въ городѣ“, „Богъ мести“, „Хаосъ“, „Недуги“, „Братья помѣщики“, „Жизнь человѣка“, „Воръ“, „Нравственные устои“, „Склепъ“, „Спаситель“, „Стѣны“, „Крикъ жизни“, „Стеклянный домъ“, „Шерлокъ Хольмсъ“, „Дорога въ адъ“. Изъ повтореній: „Воспитатель Флакчанъ“, „Новый міръ“, „Цѣна жизни“, „Первая муха“, „Вторая молодость“, „Сестра Те еза“, „Петръ Великій“, „Блуждающіе огни“, „Нищѣ духомъ“, „Карьера Наблюдкаго“, „Сытые и голодные“. Лучшіе сборы дали: „Въ городѣ“, „Петръ Великій“, „Жизнь человѣка“, „Новый міръ“, „Богъ мести“. Самый небольшой сборъ (первое представленіе 198 р., третій спектакль въ сезонѣ на Пасху, и повтореніе 87 р.) дала... „Безприданница“... Изъ артистовъ наибольшіе успѣхомъ пользовались г-жа Вейманъ, артистка съ темпераментомъ, умѣющая носить туалеты, очень сценичной наружности. Г-жа Соколовская тоже очень нравилась публикѣ въ роляхъ *grandes dames*. Самыя удачныя роли Дины („Въ городѣ“, Ольги Томиловой — „Склепъ“, Пани Дульской, „Нравственные устои“). Обладаетъ представительной наружностью.

Г-жа Гондатти, несомнѣнно, артистка съ дарованіемъ, очень нервная исполнительница. Успѣхъ ея въ роляхъ *ingenue* драматическаго дѣла и г-жа Валентинова, молодая артистка съ хорошимъ будущимъ. Г-жа Арцыбашева хотя и рѣдко выступала (неудачно складывался репертуаръ), но успѣла показать хорошее знаніе сцены, хорошіе туалеты.

Г-жа Славатинская съ успѣхомъ несла амплуа *ingenue* *comique*. Г-жа Матростова прекрасная, съ искреннимъ тономъ драматическая старуха.

Среди мужчинъ шумнымъ успѣхомъ пользовался Орловъ-Чужбининъ, очень солиднымъ и постояннымъ успѣхомъ сопрово-

ждали выступленія г. Лепковского, не меньше нравился публикѣ и г. Соболевскій. В. Выговскій игралъ рѣже Орлова-Чужбинина, но тоже имѣлъ успѣхъ благодаря искренности исполненія; лучшей ролью считая царевича Алексѣя въ „Петрѣ Великомъ“ и Человѣка въ „Жизни Человѣка“.

Очень добросовѣстнымъ исполнителемъ является г. Валуа, прекрасный и разнообразный характерный артистъ г. Кручининъ. Хорошій комикъ г. Лукинъ. Изъ вторыхъ въ двинулся Дымскій, Гуровъ, Мальцевъ. Съ 20-го іюля С. И. Крыловъ привезъ опереточную труппу послѣ цѣлаго ряда волненій и хлопотъ по поводу евреевъ въ труппѣ. Пострадалъ хоръ и оркестръ изъ-за „ограниченій“. Составъ труппы порядочный. Въ женскомъ персоналѣ съ громаднымъ успѣхомъ выступила г-жа Сергѣева, очень тонко передающая свои партіи и красиво исполняющая цыганскіе романсы, обладаетъ свѣжимъ, достаточно обработаннымъ сопрано. Г-жа Жулинская хорошая каскадная, съ хорошей фразировкой, темпераментомъ, голосъ—грудное меццо-сопрано, нѣсколько грубоватое. Слѣдующія примадонны: г-жа Полинова, молодая артистка съ сильнымъ голосомъ, съ плохо обработаннымъ нижнимъ регистромъ, г-жа Фролова съ остатками голоса, но съ бойкой игрой и умѣніемъ танцовать забористо канканъ. Очень хорошая комическая старуха г-жа Борская, недавно перешедшая изъ каскадныхъ. У г-жи Бобятинской голосовыя средства сильно поматы временемъ.

У баритона Чугаева большой голосъ, плохо обработанный, безъ мягкости, прозу говорить плохо. У Амираго сильный теноръ, но тоже какой-то сухой и не захватывающій слушателя. Комикъ Градовъ серьезный, хорошо читающій куплеты, не прибѣгающій къ шаржу, часто граничащему съ клоуновскими выходками Чужбинова, очень способнаго артиста, признающаго въ публикѣ только галерею, но, надо сказать, имѣющаго большой успѣхъ. Костенко—простой, грубоватый второй актеръ. Хоры и оркестръ идутъ хорошо подъ управленіемъ Сибиряка и второго дирижера Ротгольца. Костюмы, декорации—новые.

При опереттѣ балетъ изъ трехъ паръ, вносящій большое разнообразіе въ оперетки. Хорошіе танцоры г-жа Лантревичъ и Витихъ.

Пока очень хорошій сборъ далъ только первый спектакль и „Веселая вдова“. На будущій сезонъ театръ почти сданъ Соболевскому, хотя не навѣрно. Есть предложенія Крылова, Шевелева, Бородея. Меня лично удивляетъ такое малое количество предложеній—вѣдь Екатеринбургъ лѣтомъ золотое дно для антрепризы за неимѣніемъ зимняго театра и вслѣдствіе этого вынужденной голодовки публики зимой, и за отсутствіемъ какой бы то ни было конкуренціи. Съ 18-го сентября спектакли малорусской труппы Прохоровича. Л. С.—н.

КИСЛОВОДСКЪ. Театръ въ Желѣзноводскѣ, театръ въ Эссентукахъ, театръ въ Пятигорскѣ, курзалъ въ Кисловодскѣ—четыре ловца на одного звѣря—курортную публику. Но публика искусно избѣгаетъ разставленныя для нея приманки и не посѣщаетъ ни одного изъ четырехъ театровъ. „Несравненная“ Коммисаржевская, „король русскихъ баритоновъ“ Тартаковъ, „московская Карменъ“ Петрова-Званцева, „лучшій въ Россіи Каніо“—Давыдовъ и многочисленные *dii minoris gloriae* встрѣчаютъ необычную для нихъ пустоту въ рядахъ арміи своихъ слушателей и зрителей. Армія—на полевыхъ работахъ: гуляетъ, купается, дышитъ горнымъ воздухомъ, сама воспроизводитъ въ жизни фееріи, драмы, оперетты. Въ дождливые дни публика сидитъ дома, и теорія о скучной погодѣ, загоняющей публику въ зрительный залъ, не оправдывается. Счастливымъ исключеніемъ явился „единственный“ концертъ г-жи Олимпіи Барона въ Эссентукахъ, собравшій многочисленную публику. Но, какъ Троя была взята хитростью, при помощи коня, такъ и сборъ былъ взятъ кричащимъ объявленіемъ въ мѣстныхъ газетахъ о томъ, что для „знаменитѣйшей пѣвицы нашихъ дней“ г-жи Барона требуется „роскошное ландо съ бѣлыми лошадей“.

Хитроумный изобрѣтатель „лошадиной“ рекламы г. Терентьевъ, *impressario* г-жи Барона въ, былъ вознагражденъ полнымъ сборомъ. За „единственнымъ“ концертомъ слѣдовала „единственная“ „Травіата“, при чемъ оркестръ явился изъ парка, а персонажи изъ сосѣдней оперетки. Зная басню о лебедѣ и двухъ его товарищахъ, публика предпочла воздержаться на сей разъ отъ выдачи новаго диплома за изобрѣтательность г. Терентьеву: залъ былъ наполовину пустъ.

Въ Кисловодскомъ курзалѣ (опера г. Литвинова) старый, заигранный репертуаръ. Новинкой явилась лишь „Анна Каренина“ Гранелли, по сюжету оказавшаяся скорѣе однофамилицей, чѣмъ родственницей знаменитой героини Толстого. Успѣхъ „Анны Карениной“—отрицательный. Въ составѣ оперной труппы г. Литвинова отличныя силы: Тартаковъ, Давыдовъ, Баклановъ, Боссѣ, Петрова-Званцева, Балановская. Изъ трехъ дирижеровъ съ похвалой можно отозваться лишь о Штейнбергѣ и Литвиновѣ. Третій—г. Варбинъ дирижируетъ безъ всякаго успѣха. Большой интересъ у публики вызвали гастроли въ оперѣ г. Литвинова возвратившагося недавно изъ Нью-Йорка тенора г. Алчевскаго. Для дебюта его даны были „Гугеноты“, собравшіе полный залъ. Г. Алчевскій имѣлъ огромный успѣхъ у публики. Большой голосъ (съ до-дизомъ вверху), музыкаль-

ность исполненія и проявленный имъ темпераментъ создали изъ него отличнаго Рауля. Тартаковъ—Невера и Боссѣ Сень-Бри дали отличный ансамбль. Спектакли съ участіемъ г. Алчевскаго хорошо посѣщаются публикой. Но, въ общемъ, итоги дѣятельности какъ кисловодской антрепризы г. Литвинова, такъ и остальныхъ трехъ театровъ (антреприза Брагина), нельзя признать особенно удачными въ матеріальномъ отношеніи.

Остается утѣшаться тѣмъ, что „артистъ тоже человѣкъ“ и пребываніе въ обстановкѣ курорта ему полезно не только какъ дѣло, но и какъ отдыхъ.

Другое положеніе курортныхъ антрепренеровъ: лѣченіе нарзаномъ не разсѣетъ ихъ меланхолю. Л. - н.

СЛАВЯНСКЪ. Минеральныя воды. Только на 1 мѣсяцъ удалось мнѣ вырваться изъ душнаго и пыльнаго Новочеркасска, и мѣсяцъ этотъ я провелъ на Минеральныхъ водахъ въ Славянскѣ. Первоначально я рѣшилъ было отдохнуть и отъ театральнахъ впечатлѣній, но рѣшимости моей хватило меньше, чѣмъ на 2 недѣли: интересныя пьесы и нѣкоторые старые знакомцы—премьеры труппы В. М. Бѣжина, о которыхъ у меня сохранились самыя пріятныя воспоминанія за время ихъ игры въ Новочеркасскѣ, неудержимо повлекли меня въ театръ, и я не раскаялся.

В. М. Бѣжинъ, представитель товарищества, составилъ небольшую, но сильную драматическую труппу, пригласивъ премьерами такихъ артистовъ, какъ г-жи Днѣпрова, Рахманова, Нининская, Линецкая, г-да Смирновъ, Бѣлиновичъ, Орскій, Балакиревъ и нѣк. др.

Предоставляя болѣе подробный отзывъ о труппѣ мѣстному корреспонденту, я считаю своимъ долгомъ лишь отмѣтить, что незнакомый мнѣ дотошъ В. М. Бѣжинъ, какъ администраторъ и режиссеръ, оказывается весьма дѣльнымъ и энергичнымъ труженикомъ сцены.

Составъ труппы давалъ ему полную возможность ставить даже весьма сложныя пьесы (напр. „Иванъ Мironычъ“, „Высшая школа“, „Отмѣтка въ поведеніи“, „Шерлокъ Холмсъ“, „Богъ мести“, „Неводъ“ и проч.); но досадно и вмѣстѣ съ тѣмъ смѣшно было видѣть, какимъ ничтожнымъ матеріаломъ располагалъ г. Бѣжинъ для обстановки сцены декорациями, мебелью и вообще бутафоріей. Въ этомъ отношеніи управленіе курорта, очевидно, даетъ слишкомъ мало арендуемому его театру, предоставляя имъ изобрѣтать всевозможныя комбинаціи перестановки и „обновленія“, чтобъ хоть немного скрыть, замаскировать бѣдность по количеству и убожество по качеству наличнаго театральнаго имущества.

Обращаясь къ исполненію, отмѣчу весьма хорошій успѣхъ перечисленныхъ мною премьеровъ и самого г. Бѣжина, также изрядка выступающаго въ небольшихъ роляхъ.

Въ заключеніе скажу, что нигдѣ еще въ театральномъ залѣ мнѣ не приходилось видѣть такого множества подростковъ и даже просто дѣтей, какъ въ славянскомъ курзалѣ. Среди взрослыхъ же замѣтно преобладали женщины, и встрѣчались, чего я уже положительно не ожидалъ, далеко не одинокія фигуры представителей православнаго духовенства, пріѣхавшихъ на курортъ полѣчиться, отдохнуть и поразвлечься отъ „прозы жизни“. Посѣщеніе православными священниками театральнахъ представленій (за исключеніемъ немногихъ, посѣщать которыя противно всякому уважающему себя человѣку) мнѣ кажется не только не постыднымъ, но даже очень желательнымъ и полезнымъ для всесторонняго развитія этихъ ближайшихъ наставниковъ и руководителей нашего простаго народа. Запрещеніе „отцамъ“ церкви посѣщенія *всякихъ* театральнахъ зрѣлищъ въ настоящее время лично мнѣ кажется однимъ изъ самыхъ грубыхъ анахронизмовъ, одной изъ наиболѣе печальныхъ традицій, къ сожалѣнію, глубоко укоренившихся въ средѣ нашего духовенства, а главнымъ образомъ его высшей іерархіи. Митогъ.

КІЕВЪ. Сезонъ въ театрѣ „Соловцовъ“ открывается пьесой „Три сестры“. Дальнѣйшій репертуаръ на первый мѣсяцъ: „Борьба за престолъ“ Ибсена „Привидѣнія Ибсена“, „Ундина“ („балетная“), „Семнадцатилѣтніе“ Дрейера, „Чертушка“ и „Горючее сердце“. Репетиціи начались 1-го августа. Сѣхалась почти вся труппа, за исключеніемъ г-жи Пасхаловой и г. Горькова.

Новый главный режиссеръ г-нъ Марджановъ сказалъ труппѣ вступительную рѣчь, въ которой изложилъ свое режиссерское „credo“. Требования г. Марджанова сводятся къ „безукоризненному знанію ролей“ и „безусловному подчиненію главному режиссеру“, антрепренеръ не долженъ имѣть никакого (?) вліянія на сферу дѣятельности главнаго режиссера.

Энергичный молодой человѣкъ, ученикъ Станиславскаго—г. Марджановъ произвелъ на всю труппу прекрасное впечатлѣніе, и, надо думать, нынѣшній сезонъ расшевелитъ избалованныхъ кievлянъ. Опыты съ передвижной сценой удались какъ нельзя лучше, антракты такимъ образомъ, значительно сократятся, оркестра, по примѣру прежнихъ лѣтъ, не будетъ вовсе, а теперь даже помѣщеніе для оркестра сравнено со сценой. Отремонтировано фойѣ; сдѣланъ новый ходъ подъ сцену.

На драматическій сезонъ возлагаются самыя радужныя надежды. А. Ф.

ГРИМЕРЪ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПАРИКМАХЕРЪ

52—43

Народнаго Дома Императора Николая II и всѣхъ Почетительскихъ театровъ о народной грезности, а также лѣтняго и зимняго театра „Вуффъ“, театра „Пасажъ“, театра „Фаросъ“ Тумнакова, театра „Фаросъ“ Казанскаго, Спб. Зоологическаго сада и театра „Аттей“ и проч. частныхъ театровъ.

Получила за выслугу отъ Парикмахерской Дирекции и жеманъ.

Разсказываю по провинціальнымъ театрамъ мастеровъ съ полнымъ гардеробомъ париковъ.

Высылаю въ провинцію налогъ, платежъ, всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

12 тысячъ париковъ.

Гоннадій АЛЕКСАНДРОВЪ.

Трейсъ-курантъ бесплатно.

Магазинъ, мастерская и контора:
Кронверскій № 61.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественное декоративное ателье.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацию, обстановку, бутафорію, полное оборудование сцены по послѣднему слову театальной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора

художника М. БАСОВСКАГО.

М. Арнаутская, д. 60, кв. 18.

Вырѣжьте на память — пригодится.

52—2

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ,

Модныя платья, костюмы, верхн. вещи, мѣх. Валье. Старин. кружева.

ПОКУПАЮ, ПРОДАЮ.

Москва, Тверская, Козицкій, д. Бахрушина, подъездъ 2. 52—31

Петербургская театральная библиотека

В. К. Травскаго.

(Театр. площ. 6, Т. 243—01).

Продажа и прокатъ нотъ. ОПЕРЫ И ОПЕРЕТКИ.

Весь новый и старый репертуаръ.

Послѣднія новыя оперетки:

„Подъ звуки вальса“ („Въ вихрѣ вальса“) 37 р. „Веселый напсюнъ“ 60 р. „Крокодилъ“ 60 р. „Веселый вдовецъ“ 75 р. „Веселая вдова“ 35 р.

„Тайны нашего города“ (обозрѣніе) 30 р. „Шерлокъ Холмсъ“ (оперетка—обозрѣніе) 35 р.

Оперы: „Тамсъ“, „Бронзовый конь“, „Бранъ по неволѣ“, „Хризантема“, „Сѣв. Звѣзда“, „Эклармонда“, „Мессалина“, „Саломея“, „Сказки Гофмана“.

Высылка налогъ, плат. (половина авансомъ).

Поступила въ продажу

Новая книга Вл. Линскаго

СЦЕНА И БЕЗПУТСТВО

(Впечатлѣнія и парадоксы). Цѣна 1 руб.

„БОЖЬЯ КОРОВКА“

(„Народный учитель“)

драмат. сцены въ 4 д. (автографъ) И. И. Лебедева, ч. 2 р.

Складъ изданій: контора „Театра и Искусства“ 5—5

ВАЖНО

ДЛЯ

Гг. АРТИСТОВЪ!

Кто знакомъ съ закулисной жизнью, тому извѣстно, сколько неприятн. переживаетъ часто актеръ изъ-за бритья по милости брадобрѣевъ. За нѣсколько мин. до выхода можно чисто и скоро побриться безъ боязни зараженія американск. безопасн. бритвой „GILLETTE“, предст. сов. по геніальн. простотѣ конструкціи, гигиеничн., чистотѣ бритья и экономичности—ИДЕАЛЪ. Никогда нѣтъ порѣзовъ, не нужно ни точить, ни править, такъ какъ отдѣльн. лезвіе, котор. можно бриться до 10 разъ, стоитъ 12½ коп. (10 шт. 1 р. 25 к.). Незамѣнимо въ дорогѣ. Серебр. бритва „Gillette“ съ 12 запасн. двухсторон. лезвіями въ изящномъ кожан. футлярѣ цѣна въ Спб. 9 р. 50 к. (доставка на домъ по перв. треб. бесплатно). Перес. въ пров. 50 коп. со шт., налогъ, платежъ при ½ задатка. При заказахъ не мен. 5 шт. пересылка бесплатно.

Представ. Н. В. ПАТРУШЕВЪ, Спб. Гончарная, 11.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ФАЛЬСИФИКАЦІИ.

12—1

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 8.

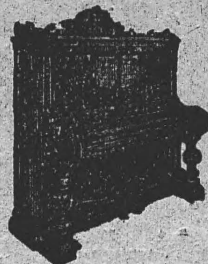
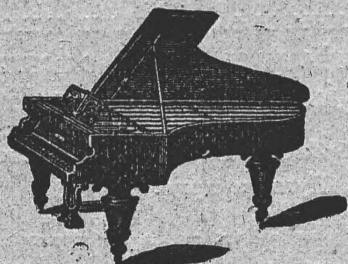
Телефонъ № 3561.

РОЯЛИ. * ПИАНИНО.

Высшая награда 1896.

Высшая награда 1900.

Высшая награда 1904.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

50 к. 1 р.
„Строители жизни“ „Глушь“
пьесы О. Н. Фальковского
продаются въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ Можно получить дефектные экземпляры „Строители жизни“, **вмѣсто** **ролей**, по 25 коп. за роль.

„НА КУХНѢ“

сцена въ 1 д. И. Кузнецова-Дальнева.
(Разрѣш. къ предст. безусловно: „Пр. Вѣсти“. № 130 отъ 15 июня 1907 г.)

2—2

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Въ Г. Александрію, Херсонской губер., въ антрепрізу Михаила Акимовича Фебера. Формируется драматическая группа, въ томъ числѣ и декораторы,
ОКЛАДЫ НЕБОЛЬШІЕ.
Сезонъ приблизительно съ 15-го Сентября. Адресъ для писемъ и телеграммъ (отвѣты оплачивать): до 1-го Сентября Елисаветградъ **ФЕБЕРУ**, послѣ 1 Сентября Александрія Херс. **ФЕБЕРУ**. 2—1

Музыкальная школа К. И. ДАННЕМАНЪ

(утвержд. М. В. Д. основан. въ 1883 г.)

С.-Петербургъ, Загородный 17, близъ 5 угловъ.

Начало занятій 1 Сентября. Молебствъ 31 Авг. въ 1 ч. дня. Приемъ вновь поступающихъ ежедневно отъ 12—5 час. Программы выдаются и высылаются бесплатно. Вновь приглашены преподаватели: по классу пѣнія У. Г. Супруненко (артистъ Импер. театровъ), по классу скрипки С. Н. Цвѣткова (своб. худож. по кл. проф. Ауэра) и руководителемъ драматическаго кл. Н. М. Шмидтгофъ (артистъ театра Литер. Худож. Общ.). 1—1

Въ помѣщеніи школы устроена сцена.

Превосходное мыло ВЕРА-ВІОЛЕТТА

НО ТОЛЬКО

С.-Петербургской **ТЕХНО**-Химической лабораторіи.

С.-Петербургъ, Лиговская, 123. — Прохадется вездѣ.

ГИТАРА.

Условія заочно обученія игрѣ бесплатно.
1-я лекція 35 коп. Г. Тюмень, Тобол. губ.
А. М. Афроимову. 3—3

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ В. ГЕНА въ ВѢНѢ

изъ грецкихъ орѣховъ

Безвредное и вѣрное средство для быстрого окрашиванія волосъ и бороды въ чернѣй, русый, темно и свѣтло-каштановый цвѣта.

Пѣна за флаконъ 3 рубля съ пересылкою.

Главный складъ для Россіи.

Спб. **ТЕХНО**-химической лабораторіи въ С.-Петербургѣ, Лиговская, № 123.

Цѣна 650 руб.

Ноты отъ 1 р. 20 к. и дороже.

Самый совершенный аппаратъ для художественной игры на роялѣ или пианино

ПИАНОЛА-МЕТРОСТИЛЬ.

Метростиль даетъ возможность точно воспроизводить на любомъ роялѣ или пианино, задуманное авторомъ, или характеризованное знаменитыми фортепианными виртуозами, исполненіе музыкальныхъ сочиненій, и **вмѣстѣ съ тѣмъ** не исключаетъ возможность полной свободы личнаго настроенія.

Пianoла-Метростиль одобрена и приобретена гг. артистами Аполлонскимъ, Варламовымъ, Пуни и друг.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. * Москва, Кузнецкій мостъ. * Рига, Сарайная, 15.